
ДУРБАН — Оперативная информация об управлении Интернетом

Понедельник, 15 июля 2013 г., 16:30 – 18:30

ICANN — Дурбан, Южная Африка

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELLE): Мы собираемся начать это заседание через несколько минут. Не хотели бы вы сесть поближе, так было бы лучше, приятнее, чтобы мы действительно могли видеть, с кем разговариваем. Пожалуйста, подходите ближе. Впереди много прекрасных просторных сидений. Самые дорогие места еще свободны.

Хорошо. Итак, пожалуйста, займите свои места. Вы его нашли? Прошу садиться. Итак, всем добрый день. Пожалуйста, займите... займите свои места. Мы вот-вот начнем работу. Это заседание, как вы видели в... повестке дня, называется «Оперативная информация об управлении Интернетом». Кстати, меня зовут Бертран де ла Шапель. Я — один из членов Правления и я рад председательствовать на этом заседании. Оперативная информация об управлении Интернетом — это, по существу, возможность на каждой конференции ICANN добавить еще несколько мазков к картине внешней среды ICANN для людей, которые следят в основном за деятельностью ICANN, чтобы они лучше могли понять, что происходит во внешнем мире. Я сразу хочу подчеркнуть, что целью не является стремление привлечь вас к участию в этих процессах. Если вы участвуете — замечательно. Но это не является целью. Цель главным образом в том, чтобы

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

объяснить, как развивается внешняя среда и какие внешние тенденции могут оказать влияние на ICANN или какие ведутся дискуссии, иногда затрагивающие ICANN.

Итак, в президиуме сегодня, начиная отсюда, несколько людей, которых вы знаете и которых я рад сегодня здесь видеть. Билл Дрейк, Джефф Брюггеман, Анриетта Эстерхуйзен, Ромуло Невес, Маркус Куммер. Дистанционно участвует Джимсон Олуфуйе. Я надеюсь, что он нас слышит. И позже к нам также присоединится Нии Куэйноор.

Итак, без долгих разговоров я хочу открыть это заседание, состоящее, как указано в повестке дня, по сути, из трех этапов. Первым из них является рассмотрение ряда событий, которые произошли за последние несколько месяцев. Некоторые из вас, возможно, слышали о Всемирной конференции по международной электросвязи (ВКМЭ), которая прошла в Дубае. После этого было еще несколько конференций. В Париже под эгидой ЮНЕСКО, в Женеве в рамках так называемого Всемирного форума по политике в области электросвязи (ВФПЭ). Кроме того, в Женеве состоялась сессия Комиссии по науке и технологиям для развития (КНТР). На этих конференциях была разная атмосфера и они привели к разным результатам.

Затем мы рассмотрим перспективы на предстоящие месяцы или годы, потому что снова будет несколько конференций, это практически постоянно гастролирующий цирк, как мы говорим. Произойдет несколько важных событий... в том числе встреча полномочных представителей МСЭ в конце 2014 года и так называемая ВВУИО+10 в 2015 году. И наконец, в-третьих... на

третьем этапе мы хотим немного подробнее остановиться на концепции, которая последовательно и неоднократно рассматривалась на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества и в течение нескольких следующих лет, а также на мероприятиях, последовавших за ВВУИО. Это — понятие «расширенное сотрудничество», которое было достаточно неоднозначным и содержание которого, как я считаю, в данный момент движется в сторону большего взаимопонимания. Однако, может быть, у членов президиума другое мнение.

Пожалуй, я начну с того, что задам... общий вопрос. Многие из вас, если не все, за последние несколько месяцев приняли участие в некоторых мероприятиях, о которых я упомянул, будь то ВКМЭ, ВВУИО+10, КНТР и так далее. Каково ваше мнение относительно общего настроения, окружающей обстановки? ВКМЭ проходила в обстановке сильной напряженности. Снизилась ли немного эта напряженность или нет? Кто хочет поднять руку и начать первым? Не торопитесь!

[смех]

Джефф.

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН (JEFF BRUEGGEMAN): Кто-то должен начать. Знаете, по-моему, у меня сохраняется большая озабоченность. Я считаю, что есть много причин думать, что некоторые политические разногласия, наблюдавшиеся на ВКМЭ, сохраняются, хотя полемика отчасти стала

не такой острой. Кроме того, есть еще один важный аспект, о котором вы не сказали, процесс ВВУИО+10 будет продолжаться, а это означает, что в течение нескольких следующих лет у нас будет множество материалов ООН по данным вопросам. Это создает потенциальную возможность пересмотра любых положений, в том числе первоначального текста ВВУИО, в соответствии с которым мы ведем свою деятельность в течение последних десяти лет. Поэтому, знаете, с учетом всего сказанного, по-моему, есть причины для озабоченности.

С другой стороны, у нас есть время для развития некоторого успеха, которого мы, по-моему, достигли после ВКМЭ, и мы действительно можем продемонстрировать силу модели многостороннего сотрудничества в организациях, аналогичных ICANN, которые постоянно занимаются самосовершенствованием, и мы также можем привлечь на свою сторону союзников и найти пути решения реальных проблем, обсуждавшихся на ВКМЭ, чтобы, знаете ли, сохранить структуру и многостороннюю (неразлично), а также продемонстрировать ее реальную работоспособность всем странам мира и всем заинтересованным в этом сторонам.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Маркус, вы хотели продолжить.

МАРКУС КУММЕР (MARKUS KUMMER): Да, я согласен с Джеффом, по-моему, полемика немного утихла.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Холодная война закончилась, холодная война в цифровом мире закончилась.

МАРКУС КУММЕР: По-моему, большинство людей, вернувшись из Дубая, поняло, что нужно немного успокоиться, а после этого... что ж, после Пекина у нас состоялся ВФПЭ, и я считаю, что там стало очевидно, что люди хотят вести спор в рамках более конструктивного диалога, и сам генеральный секретарь МСЭ призвал к... призвал к наведению мостов между разными странами и к сближению позиций. И я считаю, что это стало результативным мероприятием в данном плане, а теперь, в перспективе, на Форуме управления Интернетом основной темой также является наведение мостов, и мне кажется, что многие из тех, кто участвует в процессе подготовки ФУИ, действительно хотят использовать конструктивный подход и превратить ФУИ в форум, способный решать эти вопросы, представительство. И в Дурбане был поднят вопрос о том, действительно ли международный договор является наилучшим путем решения этих проблем. Мы считаем, что это, пожалуй, не так. Может быть, совместное использование передовой практики и обмен информацией будут больше способствовать поиску решения, однако дискуссии продолжатся. Как уже сказано, будут еще встречи, ВВУИО+10, в следующем году пройдет встреча полномочных представителей. Но я хочу предостеречь, я бы не стал это называть конкуренцией между организациями. Это скорее... есть ряд правительств, у которых иное видение, которые менее знакомы с подходом на основе многостороннего сотрудничества, и они настаивают на использовании подхода, при котором основную

роль играют правительства, классического подхода на основе межправительственных соглашений, как это принято в системе ООН. И здесь нам нужно поработать. Мы должны убедить эти страны, провести с ними разъяснительную работу, объяснить, почему система многостороннего сотрудничества больше подходит для Интернета. Впереди у нас коллективная работа.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Хочу пояснить для тех, кто не знаком с данной аббревиатурой. Мне следовало пояснить, что ВФПЭ расшифровывается как Всемирный форум по политике в области электросвязи, который проходил в Женеве и одним из организаторов которого был МСЭ. Я собираюсь дать слово Анриетте, но хочу задать вам вопрос, который не следует считать провокационным, однако мне кажется, что в последние несколько месяцев наблюдается тенденция превращения существующих организаций в структуры многостороннего сотрудничества, как будто все пытаются... извините за такую неуклюжую фразу... но каждая организация старается продемонстрировать повышение открытости, привлечение большего числа участников. Это косметический ремонт или реальная тенденция? Анриетта, вы можете сказать то, что собирались сказать ранее.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН (ANRIETTE ESTERHUYSEN): Я считаю, что это интересный вопрос. И я считаю, что это напряжение частично связано с динамикой в период между этими событиями и с тем, что эти события означают и что... какую линию поведения они демонстрируют: мягкую, жесткую или

какую-то промежуточную. По-моему, до ВФПЭ был проведен ФУИ. Это было незадолго до ВФПЭ, и этот ФУИ был традиционно открытым, всеобъемлющим и спокойным форумом, на котором было много споров и разногласий, однако в целом он оказался достаточно конструктивным. Однако одной из причин этого было то, что на ФУИ не ведутся переговоры. А затем в Дубае прошел ВФПЭ, на котором возникло много разногласий и реальный раскол между развивающимися странами и развитыми странами, или некоторыми развивающимися странами и некоторыми развитыми странами. И возникла напряженность в сотрудничестве между правительствами, а также напряженность в отношении легитимности роли заинтересованных сторон, не связанных с правительственными кругами, следует ли их выгнать или допустить к управлению, и на каких условиях: в составе делегаций правительств или как членов МСЭ. Таким образом, это было сложное мероприятие. Я в нем участвовала дистанционно. Пожалуй, проще понять динамику, когда являешься дистанционным участником, нежели тогда, когда сидишь в зале заседаний.

И я считаю это одной из трудностей процесса многостороннего сотрудничества. По-моему, это справедливо как на уровне процессов, так и на институциональном уровне. И, может быть, это также имеет отношение к вашему вопросу. Я думаю, что есть общая тенденция повышения открытости. Я думаю, что есть общая готовность признать, что много... что Интернет и политика в отношении Интернета должны формироваться в рамках многостороннего сотрудничества, потому что Интернет функционирует, используется и развивается благодаря различным

группам заинтересованных сторон. Но когда дело доходит до реальных институциональных процедур и переговоров с целью заключения договоров, все становится намного сложнее. И при этом с открытостью возникают трудности либо внешние, либо внутренние. И я хочу сказать, что примером этого является то, что после проведения в Женеве Всемирного форума по политике в области электросвязи, который носил очень открытый и всеобъемлющий характер, и на котором состоялись очень конструктивные дебаты, гражданское общество обратилось к рабочей группе совета МСЭ с просьбой разрешить ему участвовать на следующем этапе, и эта просьба была отклонена. Поэтому я считаю, что процедура еще подлежит согласованию. И я считаю, что мы не стали свидетелями устранения напряженности. И даже если... этот импульс встречи в Дубае, импульс раздоров погас, и все снова вошло в конструктивное русло, нет никаких гарантий, что это так и останется. Это зависит от того, что будет поставлено на карту, когда заинтересованные стороны сядут за стол переговоров.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: И это зависит от того, какой документ или результат они хотят получить. Ромуло, вы хотите это прокомментировать?

РОМУЛО НЕВЕС (ROMULO NEVES): Спасибо, Бертран. Очень короткий комментарий на эту тему. Я хотел бы воспользоваться двумя словами «напряженность и «тенденция», чтобы попытаться провести аналогию с бразильской дестабилизацией, имевшей место месяц тому назад, 40 дней тому назад. Для тех лиц в бразильском правительстве или в органах

местного самоуправления Бразилии, которые были заинтересованы в сохранении... прежнего положения дел, эта дестабилизация означала очень трудную ситуацию. Сложная новая ситуация, которую, пожалуй, немногие понимали. Я не знаю, понимал ли ее я. Однако многие увидели, что эта дестабилизация является возможностью некоторого развития бразильской политической системы, изменения некоторых, вероятно, не совсем правильных и конструктивных вещей, и, пожалуй, я хотел бы указать на это в контексте нашей среды. Да, была большая напряженность. Не только во время ВКМЭ, но и задолго до этого, а также после этого. Но я не считаю, что нам следует этого бояться.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Значит ли это... извините, что вас прервал. Значит ли это, что по вашему мнению тот факт, что на встрече в Дубае произошло своего рода столкновение, принес пользу, возродив в людях стремление к сотрудничеству?

РОМУЛО НЕВЕС:

Именно так. Однако я говорю не только о Дубае. Я говорю о конфликтах. Не о стычках, а о конфликтах интересов, которые вместо разобщения людей могут привести их к лучшему пониманию другой стороны, других интересов, других потребностей. И это хорошо. Это мое личное мнение, но я... по-моему, это можно назвать бразильским мнением, что конфликты могут привести нас к середине... в середину, только очень важно и полезно понять другую... других, понять потребности другой заинтересованной стороны. И если говорить о модели

многостороннего сотрудничества, то очень... крайне ценным моментом является стремление сделать диалог действительно многосторонним или действительно продуктивным. Поэтому, хотя нельзя сказать, что я люблю напряженность, но... я вижу, что напряженность способна привести к хорошим результатам, положительным результатам.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Итак, по существу, считают ли люди, в сущности говоря, что было понимание возможности многое потерять при чрезмерной поляризации, правильно ли так охарактеризовать сложившуюся ситуацию? Билл, как вы считаете? Вы следили за событиями на ВКМЭ и других конференциях, состоявшихся позже.

БИЛЛ ДРЕЙК (BILL DRAKE): На самом деле, я не считаю, что... по моим ощущениям люди не пришли в достаточной степени к такому выводу, к тому, что поляризация стала слишком большой. Фактически, я считаю, что это было реальной... я считаю, что ВКМЭ была реальной упущенной возможностью в том плане, что тем из нас, кто встал на сторону 55 стран, не подписавших соглашение, а не на сторону 89, по моему, не удалось в действительности убедить своих оппонентов, что предложенные поправки к тексту, по сути, создают проблемы. И когда была выражена озабоченность этими... 89 странами, я не думаю, что мы... оказались готовы эффективно на них отреагировать. Я считаю, что причины, по которым многие страны проголосовали... за новый регламент, не имели ничего общего с желанием установить новые нормативные ограничения для

Интернета. Эти страны хотели решить другие назревшие вопросы, которые считали совершенно законными и соответствующими исторической роли МСЭ, и они были озадачены и недовольны столь сильным противодействием тексту. И я не думаю, что мы проделали очень эффективную работу по наведению мостов. Я не думаю, что люди... эффективно взялись за решение трудной задачи содействия диалогу между двумя сторонами. Они не отнеслись к этому достаточно серьезно. Я считаю, что это очень досадно. И после этого мы видим людей, говорящих о холодных войнах в цифровом мире и так далее. Это — небольшое преувеличение. Но, безусловно, были оскорбленные чувства, были обиды, знаете ли, «мы считали, что вы с нами, а вы против нас», и тому подобные вещи, и просто... здесь можно попытаться нащупать ушедшую из-под ног землю. Однако люди должны снова начать прилагать к этому свои усилия. И проблема отчасти, по-моему, в том, что многие, как я слышал, отзываются теперь о ВКМЭ в таком ключе: «о, давайте не будем больше об этом говорить». Давайте двигаться дальше. Это в прошлом. Мы не хотим снова возвращаться к этому. Давайте сделаем вид, как будто ничего не произошло. Давайте перейдем к полезным и беззаботным продуктивным переговорам, вместо того, чтобы сказать: подождите минутку, что же произошло на самом деле? Почему возникли такие широкие разногласия? Давайте начнем честный и искренний диалог и постараемся понять, что каждый из нас имел в виду.

Поэтому, по моим ощущениям, это действительно была упущенная возможность с этой точки зрения. И очень жаль. Я хочу рассказать о ВКМЭ в более общем смысле. Предыдущие переговоры по

международным регламентам электросвязи в 1988 году стали переломным моментом в истории международной электросвязи, потому что до этого крупная коалиция правительств предпринимала серьезные усилия, чтобы использовать механизм многостороннего согласования регламентов в МСЭ как способ предотвратить распространение либерализации и приватизации в отрасли электросвязи. И, по сути, в Мельбурне был утвержден нейтральный текст, который, в сущности, положил конец этим усилиям. И за этим последовала целая цепь событий, которые привели к либерализации международной электросвязи, в том числе через механизмы МСЭ.

По-моему, когда мы немного отдалимся от ВКМЭ, то обнаружим, что эта конференция тоже стала поворотным моментом. Я знаю, что Джефф говорит о необходимости сохранять бдительность, быть начеку, следить за любыми проявлениями растущего многостороннего межправительственного нормотворчества, такого, как недавние заявления России и, извините, Бразилии, в свете дела Сноудена, но, по-моему, реальность такова, с политической точки зрения, что мне представляется просто невозможным сейчас рассчитывать на события, которые приведут к многостороннему всеобщему согласованию регламентов, налагающих ограничения на Интернет, или приводящих к широкомасштабным изменениям важных способов или ключевых аспектов схемы управления Интернетом. Поэтому я считаю, что напряженность сохранится, однако, по-моему, нам следует прекратить так сильно беспокоиться о том, что небо может упасть, перестать строить свои

умозаключения на основе этого и начать переход на более конструктивную позицию.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Что ж, интересно то, что всего несколько месяцев спустя, по существу, те же самые государства, которые так конфликтовали во время ВКМЭ по многим процедурным вопросам, касающимся голосования за или против, участвуя в других процессах, по сути, утверждают документы о всеобщем согласии. Так что очень интересно видеть, что разница возникает также и в зависимости от формата взаимодействия. Пожалуй, я попрошу высказаться дистанционного участника, Джимсон на связи? Джимсон, вы нас слышите?

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ (JIMSON OLUFUYE): Да, Бертран, я вас слышу. Спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Раз так, не хотите ли прокомментировать?

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Да, да. Всем добрый вечер, членам президиума, уважаемым дамам и господам. Я действительно рад возможности дистанционного участия. Сначала я хочу сказать что для нас в Африке это — великолепная возможность. Мы хотим сделать реальный рывок вперед и действительно попасть в цифровую эпоху возрождения, на которую мы рассчитываем. Пока сохраняется динамика, стремление к всеобъемлющему многостороннему сотрудничеству. Когда мы поняли рассматриваемую тему, то поехали на ВКМЭ 2012,

и мне представилась возможность войти в состав нигерийской делегации представителей бизнеса, и в первый раз я принял личное участие в переговорах. Что ж, нет сомнения в том, что мы развиваемся и это развитие является весьма динамичным, как сказала Анриетта. Но нам нужно заниматься привлечением к сотрудничеству. Необходимо привлечь к сотрудничеству все заинтересованные стороны, и вот почему я искренне поздравляю Бахера и ICANN за организацию этого заседания, а также всех, кто участвует в этом процессе. Нам нужно продолжить данный процесс, текущее влияние на управление в Африке весьма позитивное, но мы можем сделать еще больше, если привлечем на свою сторону эти 89 стран. Опять же, я обнаружил, что многие официальные лица, принимавшие участие в этом обсуждении, на самом деле даже не понимали новую структуру, архитектуру современного Интернета, протокол TCP/IP, и, разговаривая об электросвязи, они в большей степени обсуждали обновление старой архитектуры. И, таким образом, это привело к некоторым последствиям и даже легло в основу решений. Поэтому нам необходимо расширять и углублять свое взаимодействие, особенно с правительствами, потому что в Африке правительства господствуют, а бизнесу и гражданскому обществу приходится пробивать себе дорогу. Но если все будут участвовать и, конечно, теперь, когда их привлекают к сотрудничеству, то я уверен, что эта динамика в конечном итоге приведет к тому, о чем сказал Бертран, к повсеместному многостороннему сотрудничеству или, извините... я не очень хорошо понимаю этот язык... к реализации организационных задач. Но этот путь еще не пройден.

Но этот путь еще не пройден. И я думаю, что нам следует продолжить его обсуждение.

Большое спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Благодарю вас, Джимсон. Я рад хорошему качеству связи, и не стесняйтесь поднимать свою виртуальную руку, если захотите выступить.

В данный момент есть у кого-нибудь в зале вопросы или замечания?

МАРИ УДАМА (MARY UDAMA): Меня зовут Мари Удама, и я из Нигерии. Мне известно, что Нигерия заняла вполне определенную позицию. Во время ВКМЭ я входила в состав группы, и мы предприняли все усилия, чтобы помочь своей стране понять где... ценность подхода на основе многостороннего сотрудничества и того, что следует или не следует делать. Особенно во время голосования. Вам известно, как Нигерия проголосовала на ВКМЭ.

Но вернемся к Нигерии. У нас есть местный многосторонний консультативный комитет по вопросам ФУИ.

Я вхожу в его оргкомитет. И если вы ознакомитесь с этим журналом, то увидите, что наш министр там присутствовал, хорошо? Наши законодатели там присутствовали. Гражданское общество, общество Интернета принимали участие. И пресса, молодежь.

На нашем собственном ФУИ, нигерийском ФУИ, было больше 600 участников. И мы провели местный...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Извините, это мероприятие было первым? Вторым? Третьим по счету?

>> Нет, по-настоящему многосторонним оно было во второй раз. Это началось в прошлом году. А в этом году нас ждал грандиозный успех. Все хотели принять участие.

Это был всеобъемлющий форум. Даже критикуемая группа, женщины, были там.

Итак... и мы поняли ценность этого, потому что было много обсуждений, много предложений. И мы даже обсудили модель политики и регулирования Интернета. Необходимость регулировать Интернет. И проблемы, которые были... правительство там присутствовало, чтобы выслушать нас.

Так что идет развитие. Ценность... мы привезли это послание своим странам. И в регионе Западной Африки мы также провели еще одно мероприятие как раз в этом месяце, на котором говорили о стремлении к многостороннему сотрудничеству.

Так что это — послание, не теряющее актуальности. Все готовы на него откликнуться. Даже когда мы обменивались мнениями о нашем... об управлении нашим нДВУ, вопросами управления нДВУ занималась многосторонняя группа.

Такова ценность этого. Спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Хорошо. Отлично.

Сала.

САЛАНИЕТТА ТАМАНИКАЙВАЙМАРО (SALANIETA TAMANIKAIWAIMAR): Спасибо. Сала Таманикай-ваймаро, для протокола.

Я хотела бы очень кратко сказать о том, что во время обсуждения очень важно отделять вещи, не относящиеся к делу, от существа вопроса в плане того, что обсуждалось в Дубае.

С другой стороны, я также хочу добавить, что в мире оказалось несколько регионов... я не могу говорить от имени других регионов, но, конечно, то, что попало в повестку дня в моем регионе, на самом деле произошло в результате основательного процесса многостороннего сотрудничества с целью решения вопросов, поднятых группами сетевых операторов... гражданским обществом, правительствами... вопросов, вошедших в повестку дня. И среди них было несколько действительно интересных вещей, таких, как доступ людей с ограниченными возможностями, и тому подобные проблемы.

Поэтому крайне важно прийти до реального предмета возникшего спора.

И, по-моему, если вы... если удалить то, что не относится к делу, то сухим остатком, сущностью возникшей напряженности окажется

общее восприятие того, кто на самом деле является хозяином общества... знаете ли, вопрос о том, хорошо это или плохо, когда важнейшие ресурсы Интернета принадлежат общественности и тому подобные вещи.

Так окажется, если снять верхние слои, удалить то, что не относится к делу, и дойти до сути. И одной из вещей, которая действительно вселяет в меня надежду, стало поистине замечательное событие, когда ICANN и МСЭ заявили о том, что уважают сферу компетенции друг друга. Мы признаем, что не намерены наступать друг другу на ноги. Поэтому я полностью согласна с Ромуло, когда он говорит о том, что напряженность приносит пользу. Она позволяет людям увидеть, что разнообразные точки зрения могут быть здоровыми, что мы можем собраться вместе за одним столом и вести обсуждение профессионально, как люди, и не говорить: смотри, мое мнение лучше, твое мнение никуда не годится... оно не имеет веса, и ты должен подчиниться.

Итак, в сущности, если мы собираемся вести речь о стремлении к многостороннему сотрудничеству, то очень важно не использовать запелляционный подход, а действовать в духе скромности и сотрудничества.

(к стенографистам не поступает аудиосигнал)

>>

...реальность, как Билл сказал о том, что не видит (неразлично), на самом деле я согласна, потому что не вижу, каким образом в рамках МСЭ можно прийти к соглашению относительно... большего контроля над Интернетом.

Однако ВФПЭ в мае сильно отличался от ВКМЭ. Я присутствовала на ВФПЭ и стала свидетельницей удивительного феномена, когда все представители всех стран согласились с тем, что концепция многостороннего сотрудничества является крайне целесообразной.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Извините за то, что я вас прерву. Какова ваша интерпретация? Того, что те же самые страны в одной обстановке, по-видимому, совершенно не согласны друг с другом, а в другой, всего несколько месяцев спустя, находят пути к сотрудничеству и...

>> Это произошло, потому что их определения многостороннего сотрудничества различаются.

И хотя ВФПЭ не был мероприятием, на котором подписываются международные договоры или соглашения, он стал местом обсуждения вопросов, относящихся к Интернету.

Все они пришли к согласию по шести... связанным с Интернетом.

Теперь, возвращаясь к основам и к разговору о том, что это на самом деле означает, отмечу тот факт, что у них было седьмое мнение, предложенное Бразилией, которая задала вопрос о том, какой должна быть роль правительств в системе управления Интернетом. И это одна из тех областей, где ICANN на самом деле подвергается критике со стороны правительств... потому что, хотя у нас есть ПКК, но у ПКК нет права голоса. И на это многие страны указали во время ВФПЭ весьма остро. И это... я хочу сказать, что с

учетом этого, по-моему, мы действительно должны попытаться определить для самих себя, что мы на самом деле называем стремлением к многостороннему сотрудничеству. Потому что, хотя все страны согласны, что стремление к многостороннему сотрудничеству является важным, у каждой страны собственное определение этого понятия.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Интерпретации. Спасибо. На этом я прекращаю прием заявок на выступление. Потому что признаком хорошего президиума является ситуация, когда поступает больше комментариев из зала, чем от членов президиума... однако, помня о возможности рассмотрения 7-го мнения, хочу узнать, какой, по-вашему, будет ситуация в будущем. Стефано.

СТЕФАНО ТРАМПИ (STEFANO TRUMPU): Хорошо. Есть очень простые соображения. В системах с многосторонним сотрудничеством нам необходимо примирить различные интересы. И не вызывает сомнений, что после того, что я назвал провалом ВКМЭ, в том смысле, что это было войной, своего рода. После этого партнеры... я имею в виду ту часть, которая обычно посещает конференции МСЭ, и ту часть, которая обычно присутствует на конференциях ICANN, начали искать пути к сотрудничеству, начали переговоры друг с другом. И на презентации сегодня утром мы стали свидетелями объяснения в любви между Хамадуном и Фади.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Безусловно, взаимоотношения несколько изменились.

СТЕФАНО ТРАМПИ: Это важно. Однако, по моим наблюдениям, есть очевидный прогресс в том смысле, что благодаря взаимовлиянию МСЭ мало-помалу начинает становиться боле открытым, более многосторонним. Между тем, как призвала представительница Кореи, правительства хотели бы получить большую власть, даже внутри ICANN.

Поэтому... это означает, что в процессе движения вперед может возникнуть ситуация, когда стороны, частный сектор, с одной стороны, скажет, что вектор развития не предусматривает этого, в то время как правительства могут занять противоположную точку зрения. Потому что для них неприемлема идеология такой компании, как ICANN, связанной с частным сектором экономики. Итак... это важно. Потребуется время, может быть, несколько лет, прежде чем эти разные миры придут к хорошей интерпретации многостороннего сотрудничества.

Итак, я вижу положительные признаки, но они сопряжены с некоторыми трудностями и адекватным объемом работы, которую нужно выполнить для достижения прогресса в этом направлении.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Спасибо. Ольга.

ОЛЬГА МАДРУГА-ФОРТИ (OLGA MADRUGA-FORTI): Да, я — Ольга Мадруга-Форти, член Правления ICANN, гражданин мира. И обычно меня можно найти в Буэнос-Айресе, в Аргентине, где я надеюсь скоро вас увидеть.

Я хочу остановиться на двух предыдущих комментариях. Билл сделал очень интересное замечание о том, что с течением времени ВКМЭ можно будет считать своего рода законодателем моды. И, безусловно, для многих это стало тревожным звонком. И... когда вы начинаете реагировать на этот тревожный звонок, то обнаруживается, что по всему миру есть люди, что есть правительства, которые считают, что определенные интересы и предубеждения нельзя удовлетворить в рамках существующих моделей. Перед лицом этого, как указал Джефф, нам нужно проявлять бдительность.

Поэтому у меня есть следующий вопрос к президиуму: Проявив бдительность и открыв дверь, чтобы выслушать об этих предубеждениях в мировом масштабе, куда мы двинемся дальше? Как мыотреагируем на эту озабоченность? Сейчас мы разрабатываем стратегический план ICANN. Что это для нас значит в плане дальнейшего движения вперед? И вам не нужна особая бдительность, чтобы узнать о некоторых вызывающих озабоченность вопросах, которые сейчас поднимаются по всему миру. Спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Спасибо, Ольга. Пьер.

ПЬЕР БОНИС (PIERRE BONIS): Большое спасибо членам президиума, которые поделились с нами своими мнениями относительно дискуссий по вопросам управления Интернетом, которые все мы вели в течение нескольких последних месяцев. Я просто хочу прокомментировать мысль о том, что ВПФЭ был более открытым, чем неудачная встреча в Дубае. Я не вполне уверен, что мы можем рассматривать это в данном ключе. Поскольку, безусловно, в Дубае прошла встреча организации, созданной по международному межправительственному договору. Она по определению межправительственная. И по определению форум является более открытым. Таким образом, ВПФЭ не был предназначен для исправления возникшей в Дубае ситуации. Он изначально должен был стать более открытым, чем встреча в Дубае. Это первый аспект.

Вторым аспектом является то, что мы говорим о провале дубайской конференции. А я никак не могу понять, в чем была проблема в Дубае? Как я понимаю, проблема в том, что это межправительственный договор, а мы не хотим обсуждать связанные с Интернетом вещи в рамках межправительственной организации. Это я могу понять.

Но я хочу, чтобы члены президиума объяснили нам, какова, по их мнению, основная причина того, что половина присутствующих подписала договор, а вторая половина нет? Что в тексте оправдывает такое всемирное разделение? Это прочитал этот документ и не увидел этого. В самом деле. Спасибо.

СЭМ ДИКИНСОН (SAM DICKINSON): Привет, это Сэм Дикинсон из компании LinguaSynaptica. Я просто хотел ответить на ваш вопрос о причинах, по которым некоторые государства, которым не удалось прийти к соглашению на ВКМЭ, смогли достичь согласия на ВФПЭ.

По-моему, то, что произошло на ВФПЭ укладывается в рамки результатов, которые мы, как сообщество Интернета, хотели получить. В мнениях была отражена ценность многостороннего, открытого и прозрачного подхода.

Я имел возможность следить за тем, что происходило на заседании совета МСЭ несколько недель назад. И там состоялись обсуждения, темой которых была ОРГС Интернета, и во время них одно передовое сообщество с многосторонним участием сказало: смотрите, ВКМЭ имел огромный успех, что говорит о необходимости открыть ОРГС Интернета. После этого лица, не желавшие сделать эту группу открытой, сказали: на самом деле ВФПЭ не имел такого успеха, о котором вы постоянно твердите. На самом деле мы чувствуем себя ошеломленными.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Не ВКМЭ. Просто для протокола. Огромный успех был на ВФПЭ. Вы это хотели сказать. Нет... просто для стенограммы.

СЭМ ДИКИНСОН: Множество государств почувствовало себя ошеломленными. И если вы оглянетесь на то, что произошло на ВФПЭ, в предпоследний день, в последний день, то было несколько стран, особенно из Латинской Америки, которые говорили: почему бы нам не обсудить

эти вопросы? Почему бы нам не отредактировать эти документы? И, поскольку обсуждение было конструктивным, мы сформировали эту прекрасную неофициальную группу экспертов. Они разработали это. Это было сделано в рамках многостороннего сотрудничества. Чудесно! Однако многие государства, которые не участвовали в этом по разным причинам, стремятся приехать на конференцию, аналогичную стандартной конференции МСЭ, потому что почувствовали себя вытесненными из процесса подготовки этого текста. Таким образом, те, кто верил в стремление к многостороннему сотрудничеству, в некотором роде получили то, что хотели. Однако те, кто почувствовал себя вытесненными из процесса из-за того, что являются представителями развивающихся стран, на самом деле укрепились в своем убеждении на ВФПЭ. Поэтому я считаю, что нам следует изменить свою оценку ВФПЭ. Потому что многие страны не разделяют нашего мнения о том, что она была настолько успешной.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Итак, по сути, это интересный переход. А мы перейдем ко второй части, которая в основном касается извлеченных из этого уроков. Снова хочу сказать, что на данном заседании мы не собираемся подробно рассматривать все эти элементы, а просто хотим, чтобы у вас сложилось впечатление относительно напряженности между разными видами процессов, разными видами подходов. И то, что говорит Сэм, имеет важное значение. Иногда трактовка одного и того же события разными участниками может совершенно различаться.

И вы можете извлечь совершенно разные уроки из ВКМЭ или ВФПЭ, в зависимости от того, на какой стороне дороги находитесь.

Если заглянуть вперед... в будущие месяцы, у нас пройдет ФУИ в Индонезии. И поправьте меня, если я ошибаюсь.

В следующем году у нас состоится вторая конференция ВВУИО+10, после первой — парижской. Эта вторая конференция пройдет в Шарм-эль-Шейхе. Кроме того, если я не ошибаюсь, практически одновременно или немного позже состоится конференция МСЭ, которая, по-моему, носит название ВКРЭ — Всемирная конференция по развитию электросвязи.

А затем, в конце 2014 года состоится встреча полномочных представителей МСЭ, которая, скажу для тех, кто не знаком с МСЭ, проводится один раз в четыре года и является крупной конференцией МСЭ. И эта, которая пройдет в 2014 году, будет особенно важной, потому что на ней произойдет смена руководства. Хамадуна Туре и большинства остальных директоров... не всех сразу, конечно. Но Хамадун Туре в любом случае занимал свою должность в течение двух сроков. Поэтому в конце 2014 года у нас будет новый генеральный секретарь МСЭ.

После этого в 2015 году, в формате, который пока неясен, будет проведен анализ результатов ВВУИО+10. ВВУИО является Всемирной встречей на высшем уровне по вопросам информационного общества, состоявшейся в 2003–2005 годах. Итак, прошло 10 лет. И сегодня идет обсуждение формата ВВУИО+10.

Поэтому я обращаюсь к президиуму и спрашиваю вас, как вы оцениваете все эти разные события, зная, что, с одной стороны, у нас будут очень четко регламентированные мероприятия, например, встреча полномочных представителей, когда будут идти переговоры с целью принятия решений, межправительственные переговоры, а, с другой стороны, будут ФУИ и другие процессы, намного менее официальные? Какими вы видите эти два пути движения вперед? Маркус, а затем Ромуло.

МАРКУС КУММЕР:

Да, спасибо. Что ж, прозвучало много глубокомысленных комментариев, и я хочу некоторые из них немного дополнить.

Опять же, я начну с анализа прошлых событий, и когда я упоминал различия между ВФПЭ и ВКМЭ, то не говорил о том, что результаты были абсолютно потрясающими. Это было нормально. Это, безусловно, никому не причинило вреда. Но примечательной была атмосфера и то, что люди действительно предприняли усилия, стремясь к содержательному диалогу и избегая этой вызывающей рознь... разобщенности, которую мы почувствовали в Дубае.

С другой стороны, несомненно, на карту было поставлено гораздо меньше. Мнения не имеют обязательной силы, но, тем не менее, они также и не лишены силы. Они могут стать пищей для последующих процессов и будут повторно рассматриваться на встрече полномочных представителей.

Почему ВКМЭ посеяла столько распрей? По-моему, многое связано с процедурой. Как правило, на межправительственных встречах не проводится голосование. Стороны стараются достичь консенсуса, а голосование разделяет.

Я слышал, как много лет тому назад в контексте конфликтов в ООН на переговорах по вопросам улучшения условий торговли, говорилось о том, что достижение консенсуса является новым чистым вариантом. Нам не удалось бы выжить в случае голосования.

Если вы голосуете, то всегда развивающиеся страны будут большинством, и поэтому смогут добиться всего, чего пожелают. Но они не делают этого, потому что знают, что это ведет к разобщению и, безусловно, они желают, чтобы крупные, важные страны участвовали в этом процессе.

Я считаю, что это — главная причина.

Я согласен, что созданный в конечном итоге в результате переговоров текст не был плох. Он был тщательно согласован, однако, хотя есть несколько переломных моментов, нет анализа того, что было принято.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Мне очень жаль, что приходится вас прервать. Если я правильно понимаю, вы считаете, что основной причиной разобщенности на ВКМЭ стал процедурный вопрос: голосовать или не голосовать.

МАРКУС КУММЕР: По-моему, это оказалось решающим фактором. Однако это было...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Да.

МАРКУС КУММЕР: ... кроме того, мы приехали на встречу в Дубай, сказав, что не будет голосования и это не касается Интернета, а в конечном итоге конференция оказалась всецело посвященной Интернету и было голосование. По-моему, именно это оказалось решающим фактором. Но...

[смех]

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Это (неразлично) резюме.

МАРКУС КУММЕР: ... как я сказал, давайте не будем анализировать ВКМЭ, но я также считаю очень ценными содержательные комментарии Ольги. Есть предубеждения в мировом масштабе, к которым необходимо относиться серьезно. Некоторые из них, возможно, имеют меньший масштаб. Одним из них являются способы борьбы со спамом. Теперь мы, как общество Интернета, запускаем проект проведения семинаров в развивающихся регионах, по сути, с целью предоставления им инструментов, работы в отрасли с целью обучения наилучшим способам устранения этой проблемы.

И это станет темой для обсуждения на ФУИ.

Как я говорил во время своих предыдущих выступлений, что касается спама, положение в международном договоре не принесет реальной пользы. При этом, если вы проводите практические семинары, на которых рассказываете о том, как можно лучше всего решить этот вопрос, то это принесет результат и подлежит внедрению.

Но, безусловно, есть предубеждения в мировом масштабе, которые выходят за рамки относительно незначительных технических деталей и в основном относятся к общей архитектуре. И повсеместно в международном сотрудничестве протекают межправительственные процессы, действует межправительственная структура. Вопросами торговли занимается Всемирная торговая организация, вопросами здравоохранения — Всемирная организация здравоохранения. Правительства взаимодействуют между собой. В некоторых областях, таких как здравоохранение, они объединяют сектор экономики...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Иногда есть другие участники.

МАРКУС КУММЕР: ... но все-таки именно правительства принимают решения.

Итак, Интернет принципиально отличается. Он разработал схемы управления, в основе которых лежит структура... положена обновляемая, распределенная структура, в работу которой вовлечены многие организации. Я хочу сказать, что, конечно, есть ICANN, но, пожалуй, первой возникла IETF. Это, когда мы говорим о

многостороннем сотрудничестве, самая долгоживущая традиция многостороннего сотрудничества, когда все являются равноправными участниками. Затем идут региональные реестры Интернета, и все эти организации работают вместе неофициальным образом. Все желающие могут участвовать, могут участвовать в процессах разработки стандартов, могут участвовать в процессах разработки политики. И то, как поступают организации Интернета, радикально отличается от традиционного межправительственного подхода, и вполне нормально, что правительствам трудно вписаться в эту систему.

И роль правительств в процессе международного сотрудничества является важной проблемой. И мы также поднимем этот вопрос на ФУИ.

Нам нужно обсудить наилучшие способы сделать это.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Если говорить о ФУИ, поскольку сейчас вы являетесь председателем... временным председателем многосторонней консультативной группы, которая решает эти организационные вопросы, считаете ли вы, что правительства желают видеть ФУИ более работоспособным органом? Я использую это слово с осторожностью, но: ожидается ли более осязаемое сотрудничество? Не углубляясь в следующий...

МАРКУС КУММЕР: По-моему, можно начать с того, что люди очень нервничали. Это новый зверь, чего от него ждать?

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Вы имеете в виду 2006 год и прочее.

МАРКУС КУММЕР: Да. Поэтому они хотели максимально ограничить это, однако, по-моему, произошла смена мировоззрения. И участники, приезжающие на ФУИ, более расслаблены. Они увидели ценность этого форума как платформы для диалога. И я считаю, что есть открытость в отношении анализа возможности использования, может быть, других форм получения конкретных результатов. У нас проводится заседание по правовым системам, которое охватывает обсуждение спама. По-моему, это будет просто. Это может не потребовать усилий, потому что для решения проблемы спама проделана большая работа не в правовой плоскости, но оформленная в виде документа для практического использования у себя дома. Давайте посмотрим, как мы сможем развиваться в этом направлении.

Но я определенно ощущаю здесь желание улучшить ФУИ, в том числе в соответствии с рекомендациями рабочей группы по вопросам усовершенствования ФУИ.

Вы позволите мне сделать последнее короткое замечание.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Пожалуйста, сделайте его.

МАРКУС КУММЕР:

Кроме того, как правильно указала представительница Кореи, у нас нет согласованного определения того, что означает многостороннее сотрудничество. И, если вернуться к ВВУИО, то я предпринимал такие попытки, когда это понятие появилось впервые, один раз многостороннее сотрудничество фигурировало на ВВУИО 1 в очень неясном месте, в связи с коренным населением.

Затем это слово появилось в процессе деятельности рабочей группы по управлению Интернетом. И оно перешло на ВВУИО 2, а теперь ФУИ, по-моему, консолидировал этот подход, многостороннее сотрудничество, даже в названии консультативной группы КГМС, а затем мы ввели понятие многостороннего сотрудничества. Теперь эта аббревиатура широко известна как КГМС. И что характеризует РГУИ и ФУИ? В сущности, их объединяет открытость, всеобъемлющий характер и прозрачность. Все участники имеют право выступить у микрофона и все участвуют на равных основаниях. На упоминавшемся ВФПЭ было не так. Это было намного более открытым...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

То есть, в лучшем случае, это было шагом в данном направлении...

МАРКУС КУММЕР:

Это было шагом в направлении привлечения большего количества заинтересованных сторон, но у него не было этих ключевых характеристик. В зале заседаний были люди, которым не разрешали говорить. Однако подготовительный процесс был исключительно открытым.

Кроме того, ВКМЭ был более открытым, по сравнению с обычными межправительственными встречами.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: По сравнению с чем...

МАРКУС КУММЕР: ...с конференциями. Возможно, это были наиболее прозрачные переговоры по условиям международного договора за всю историю, поскольку обычным людям разрешили присутствовать...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Интересное замечание.

МАРКУС КУММЕР: ... все переговоры были открытыми. Велось стенографирование.

Поэтому мы должны признать, что, само по себе то, что вы называете стремлением к многостороннему сотрудничеству, является триумфом понятия многосторонне сотрудничество. Теперь все стремятся заявить о том, что используют принцип многостороннего сотрудничества. Все добиваются статуса многосторонних организаций. И если это приводит к большей открытости и прозрачности...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Но не является ли это стремлением быть добродетельными, как мы иногда говорим?

МАРКУС КУММЕР: Если использовать понятие слишком часто, то его ценность может снизиться.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Хорошо. Ромуло, вы хотите выступить следующим?

Хорошо. Давайте придерживаться темы.

РОМУЛО НЕВЕС: Спасибо, Бертран.

И я хочу воспользоваться тем преимуществом, что мы находимся в Африке, и напомнить об одной африканской религии, умбанда, очень популярной в Бразилии, в которой используется очень сложная концепция справедливости, добра и зла.

Это... у них нет божеств, которых заранее можно определить как добрых или злых, потому что это зависит от интересов конкретного лица.

Почему она сложна? Потому что она учитывает различные интересы и различные... и ограниченность ресурсов.

Таким образом, если я хочу яблоко и молюсь своему божеству, а вы хотите получить то же самое яблоко и молитесь своему божеству, не имеет значения, любое из... или по крайней мере одно из божеств сделает злое дело, потому что один из нас останется без яблока.

Зачем я это вам рассказываю? Из-за того, что есть разные интересы... когда у вас разные интересы, это не обязательно означает, что одни из них злые, а другие добрые.

С другой стороны, я хотел бы воспользоваться этой сложной концепцией справедливости, чтобы вспомнить о концепции демократии, которая связана с многосторонним сотрудничеством, но, безусловно, не то же самое. Но, используя бразильский пример, у нас есть очень демократичное и открытое общество. И это означает, что голос правительства не всегда является правильным, к которому надо прислушиваться.

У нас много каналов, хотя они несовершенные, каналов, позволяющих услышать гражданское общество.

Однако и внутри правительства есть расхождения во мнениях, и у вас есть каналы для этого обсуждения.

Зачем я это говорю? Потому что я хочу использовать две эти концепции, чтобы начать обсуждение роли правительств в системе многостороннего сотрудничества и нашей роли руководителей этого процесса.

В данный момент я не говорю о правительстве. Я говорю о людях, которым известно об экосистеме управления Интернетом.

Какова роль правительства внутри страны? Создавать и предлагать каналы для участия.

Какова наша роль здесь? Приглашать к такому участию. Предлагать каналы.

То есть, если одна из групп считает, что их участие, их участие находится на несправедливо низком уровне или что-то в этом роде, вам необходимо иметь возможность услышать это.

Это часть общей красоты системы. Это очень важный компонент построения здоровой и жизнеспособной системы.

Итак, если рассматривать комплексно, какой должна быть роль правительств, то внутри стран она должна заключаться в том, чтобы создать и предложить эти каналы. А внутри окружающей среды здесь следует обсуждать эти каналы. Во-первых, являются ли они...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Вы хотите сказать, обеспечивают ли они...

РОМУЛО НЕВЕС: ...реально существующими.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: ...международные каналы?

РОМУЛО НЕВЕС: Нет, здесь мы рассматриваем многосторонний подход. Я говорю о ICANN...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Да, да.

РОМУЛО НЕВЕС: ...но мы...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Да.

РОМУЛО НЕВЕС: ...можем отнестись к нему по-братски. Но нам следует обсудить, насколько он... насколько этот канал доступен для всех? Функционирует ли этот канал, существующий канал, работает ли он?

И, в-третьих, существуют ли... существуют ли способы расширить его, сделать более всеобъемлющим, обеспечивающим более широкое участие... чтобы было больше участников?

Таким образом, по-моему, в этом и заключается роль, которую серьезные правительства должны играть в этой окружающей среде.

Я не хотел говорить о МСЭ, потому что я не входил в состав делегации на ВКМЭ, я не входил в состав делегации на ВФПЭ, однако я читал отчеты. Но я бы занимался этим очень обобщенно.

Итак, возвращаясь к африканской религии, которая очень популярна в Бразилии, я считаю, что правительства не должны считать, что у них есть право последнего голоса, но так не должны считать и остальные заинтересованные стороны, которые доминируют в других...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Извините, не могли бы вы повторить? Я не понял транскрипцию... они не должны считать, что у них...

РОМУЛО НЕВЕС: право последнего голоса. окончательного...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Последнего голоса. Хорошо.

РОМУЛО НЕВЕС: Да, последнего голоса.

Итак, ни у правительств, ни у заинтересованных сторон не должно быть права последнего голоса.

С другой стороны, я хотел бы немного возразить против фразы, которую услышал. Во-первых, не только правительства принимают решения. Мы всегда принимаем решения и иногда мы принимаем решения, не сообщая о том, что принимаем решения. Это серьезно. Нам нужно об этом знать.

И это не потому, что мы не правительства. Это не потому, что у нас нет голосования или референдума. Это не потому, что мы не получили мандат, и это не дает возможности принимать решения. Мы принимаем решения неоднократно, почти ежедневно.

Во-вторых, это очень сложно услышать. Они не знают... они не понимают. И я не могу с ними поговорить, поскольку, правительство в нашем случае, или народу в нашем случае, всем присутствующим здесь, нам нужно открыть каналы. Потому что иногда у тех, кого мы считаем непонимающими, есть очень важные ключи к развитию системы.

Но мы работаем только в рамках ограниченного подхода. Мы считаем, раз они не понимают, они не знают, и поэтому они не могут внести никакого положительного вклада в систему.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Итак, по существу, вы направляете бизнесу и гражданскому обществу такое же послание о необходимости вести переговоры с представителями правительств, какое мы направляем правительствам о необходимости вести переговоры с другими участниками, верно?

РОМУЛО НЕВЕС: В той или иной степени. Используя иной подход.

У меня еще есть, что сказать, но давайте разделим работу.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Хорошо. Давайте продолжим. Анриетта.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН: Спасибо, Бертран. Я планирую начать с ВКМЭ и моих мыслей на этот счет. Вы хотите, чтобы я продолжала?

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: А также взгляды на будущее.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН: На самом деле, я пропущу этот комментарий и начну с ФУИ и размышлений на тему замечаний Маркуса и вашего вопроса относительно готовности правительств к результату... к тому, чтобы ФУИ был больше ориентирован на результат? По-моему, вопрос в следующем: готовы ли деловые круги и техническое сообщество к тому, чтобы ФУИ был больше ориентирован на результат?

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Я вижу улыбки в аудитории.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН: По-моему, в прошлом на ФУИ тоже было несколько правительств и несколько неправительственных заинтересованных сторон, которые не стремились к достижению результата. Кроме того, были другие, которые стремились. Но я согласна с Маркусом в плане сдвига в сторону готовности. И я считаю, что этот сдвиг в сторону готовности для меня гораздо сильнее заметен среди заинтересованных сторон из делового и технического сообщества, чем среди правительств. По-моему, правительства, пожалуй, все еще явно разделены. По-моему, мои опасения связаны с тем, что те правительства развивающихся стран, которые проявляли амбивалентность в отношении ФУИ и желали, чтобы этот форум стал более ориентированным на результат, наверное потеряли к этому интерес. И поэтому они не участвуют. И, по-моему, можно заметить, что ПКК реально добился существенного прогресса. И корпорация ICANN добилась успехов в деле вовлечения правительств в работу. Пожалуй, больших успехов, чем ФУИ.

И я думаю, знаете ли, что нам необходимо проанализировать эту разницу. И тем из нас, кто работал в пространстве ФУИ, извлечь уроки из определенного опыта и успехов ICANN.

И, по-моему, в процессе обсуждения этого у меня вызывает большую озабоченность, что мы используем понятие многостороннего сотрудничества как синоним демократизма, или стремление к многостороннему сотрудничеству как синоним демократизации. Я думаю, что это совершенно неправильно.

Демократическим и всеобъемлющим процесс делает множество разных вещей. Качество процесса... и здесь мне нравится аналогия Ромуло относительно того, что понятия добра и зла зависят от интересов... определяется его результатами. И, по-моему, ранее кто-то упоминал об интересах общественности. Сала, по-моему. Я считаю, что это именно та ситуация, в которой мы сейчас находимся. Я считаю, что мы сделали популярным многосторонне сотрудничество и стремление к многостороннему сотрудничеству. Если мы хотим, чтобы это стало концепцией, связанной с демократией и качественным управлением, нам нужно обратить реальное внимание на результаты работы органов с многосторонним участием и наших процессов многостороннего сотрудничества.

По-моему, — я просто хочу ответить на некоторые прозвучавшие из зала вопросы и также остановиться на то, что было сказано Маркусом и Ромуло, — по-моему, роль правительств, существенная часть этого имеет отношение к роли правительств, пониманию и восприятию этой роли. И, косвенно, к роли межправительственных органов, таких как МСЭ, который я считаю только частично

межправительственным, но в принципе он является межправительственным. И я думаю, что это очень трудная задача. Кроме того, роль регулирования. Хотим ли мы обеспечить регулирование Интернета? Каким образом, или вообще никаким? И я думаю, что наши умозаключения все еще очень сумбурные. С одной стороны, у нас вызывает очень большую озабоченность регулирование гражданского общества. Я — активный борец за права человека. Я чрезвычайно обеспокоена цензурой и контролем, и национализацией Интернета, его сегментацией путем фильтрации и надзора. Но с другой стороны, я хочу, чтобы права человека были определены и защищены, чтобы для их реализации были созданы надлежащие условия. И я убеждена, что обязанностью моего правительства, а также обязанностью всех правительств является защита прав человека и содействие их реализации. И поэтому я действительно хочу способствовать тому, чтобы им... дать им мандат на такую деятельность. И в том числе в Интернете, обеспечив их подотчетность. По-моему, нам очень проблематично все это сделать, потому что мы боимся... и есть много предположений относительно последствий усиления регулирования. И это зависит от того, что вы поставили на карту, от ваших интересов, от того, потеряете ли вы или выиграете. Поэтому, по-моему, в основном для большинства из нас подход с меньшим регулированием представляется более безопасным. Но я действительно считаю... по-моему, это для меня сводится на самом деле к двум вещам. Или к трем вещам. Одной из них является роль правительств: как мы ее определим, что является законным и как это будет развиваться? И как сохранить конструктивность этой роли, не допуская того, чтобы она стала запретительной или ограничительной ролью, ограничивающей

инновации и свободу. А с другой стороны, я считаю, что есть целостное... знаете ли, целостное представление о демократизации и о том, как мы можем развивать это стремление к многостороннему сотрудничеству в таком ключе, чтобы оно стало дополнением процесса демократизации, вместо того чтобы оно определялось просто как наличие разных интересных людей в одном зале заседаний за одним столом.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Итак, по сути, вы предлагаете не считать, что удалось добиться многостороннего сотрудничества, если люди просто собрались в одном зале заседаний. Я это понимаю.

Джефф? Кроме того, может быть, вы попытаетесь рассказать о том, какими вам видятся перспективы подготовки ФУИ, с одной стороны, и встречи полномочных представителей. Потому что у этих двух вещей совершенно разная динамика. При этом оба события тоже можно отнести к внешней среде ICANN. Итак, какое влияние это оказывает, и как вы это оцениваете?

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН:

Да. Я считаю, что для нас это связано с необходимостью делать несколько дел одновременно. Нам нужно обеспечить работоспособность процесса многостороннего сотрудничества, одновременно принимая очень активное участие в различных правительственных мероприятиях, которые скоро должны пройти. И снова объясню, почему считаю важным сохранять бдительность и проявлять активность. Но хочу начать с того, что, по-моему, для

ответа на заданный ранее вопрос о том, что мы можем здесь сделать как участники сообщества ICANN, я бы обратился к прозвучавшим сегодня утром словам Фади. Я считаю, что ICANN действительно находится на переднем крае многостороннего сотрудничества как процесса реального принятия решений. И это означает необходимость сделать все возможное, чтобы этот процесс стал эффективным, размышляя о надлежащей роли ПКК и правительств, учитывая то, как решения ICANN воспринимаются во внешнем мире и обеспечивая работоспособность таких вещей, как ГППП, знаете, относительно которой, откровенно говоря, пожалуй, немногие участники сообщества ICANN думают как о группе, в работе которой им следует участвовать. Очень важно обеспечить, чтобы ICANN рассматривалась как заслуживающая доверия и функционирующая организация. И это часто спасает в трудную минуту тех, кто считает существующую модель в том или ином плане несовершенной. И поэтому я считаю, что для всех находящихся здесь, для меня, это не только размышления на тему о том, как все это будет работать для нас, сидящих в этом зале. Но также и о том, как это выглядит со стороны? И насколько ICANN воспринимается как функционирующая организация? Поэтому я считаю хорошими инициативы, о которых мы услышали сегодня утром. Попытка задуматься о географическом присутствии ICANN, о разъяснительной работе, а также о концентрации усилий на внутренней деятельности. Это вещи, которые, знаете ли, мы должны заставить работать.

Одной из областей, в которых, по-моему, и корпорации ICANN, и всем нам нужно по-прежнему стараться сделать больше, является устранение совершенно законной озабоченности, возникшей в рамках ВКМЭ и касающейся экономических вопросов, проблем безопасности и тому подобного. Сюда относится и работа над такими вещами, как проект борьбы со спамом, и привлечение... к сотрудничеству с целью создания узлов обмена в Интернете, все подобные вещи. Знаете, это сообщество, которое собирается в ICANN, является группой, эксплуатирующей Интернет. И мы можем сделать больше, чтобы заставить это работать во всех регионах мира для всех видов пользователей таким образом, который поможет добиться поддержки и продемонстрировать, что деятельность ICANN и многостороннее сотрудничество приносят им пользу. Если рассматривать ФУИ... я действительно считаю, что, хотя мы можем говорить о большей результативности, по-моему, очень важной функцией, которую выполняет ФУИ, является то, что этот форум позволяет получать своего рода заблаговременные предупреждения о будущих проблемах, является способом определения работающих стратегий, а также дает возможность обсудить очень трудные вопросы и попытаться, если и не достичь консенсуса, то по крайней мере начать сближение позиций. И, по-моему, создание документов, отражающих реальные достижения ICANN в этих областях является для меня весьма законным видом результатов, которым можно поделиться с теми, кто не воспользовался возможностью быть там.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Но здесь возникает одна сложность. Потому что ICANN является частью экосистемы на логическом уровне Интернета, по существу, это — адресация, распределение номерных ресурсов, деятельность операторов корневых серверов и так далее.

Она отделена. И мы уделяем большое внимание тому, чтобы не выходить на уровень приложений или на уровень информационного наполнения.

Если ФУИ обнаружит важные проблемы, связанные с управлением Интернетом, например с тем, чем люди занимаются в Интернете, со свободой слова, частной жизнью и тому подобное, если будет определена тема, кому ее следует передать? Снова на межправительственный уровень? Потому что это не вернется в ICANN. Это не должно вернуться в ICANN. Поэтому, по-вашему... кому это следует передать?

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН: Что ж, это может вернуться в ICANN. По-моему, есть много действующих организаций, где, если это технический вопрос... если же вы говорите о каких-то политических проблемах, я, пожалуй, в этом случае соглашусь с Анриеттой, сказавшей о необходимости подумать о новых способах по-настоящему многостороннего сотрудничества при решении проблем...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: И это действительно отличный переход к третьей части.

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН: Я не согласен с вашим выводом о передаче вопросов на рассмотрение межправительственного органа. По-моему, нам следует подумать о том, что мысль о необходимости одного центрального места для решения проблем является неправильной концепцией, поскольку это противоречит всему нашему опыту повседневной работы над вопросами Интернета.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Хорошее замечание.

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН: Может быть, проблему следует передать на региональный ФУИ или в отдельных случаях конкретному правительству или конкретной стране. Можно использовать процедуру многостороннего сотрудничества, чтобы определить способ введения согласованных решений в действие.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Итак, по существу, вы хотите сказать, что ФУИ является местом, где возникают инициативы, но сам форум не ведет деятельность по их реализации.

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН: Однако, с другой стороны, нам нужно продемонстрировать наличие механизма последующего отслеживания того, что обсуждается на ФУИ. Такой механизм сейчас зарождается. Но я также хочу снова коснуться следующего, знаете ли, я считаю, что еще одним моментом является то, что как участники ICANN мы действительно должны

подумать о том, как мы можем проявлять максимальную активность в рамках других межправительственных процессов. И я согласен с тем, что во многих отношениях ВКМЭ стала поворотной точкой, и это, пожалуй, больше относится не к тому, что происходило в зале заседаний, а к тому факту, что там были сотни других заинтересованных сторон, которые считали, что их тоже затрагивает данный процесс. И конечный результат был не 55-89. Были сотни других представителей гражданского общества, технических и деловых кругов, а также другие лица, которые сотрудничали, работали вместе и действительно, по-моему, оказали давление, что привело к большей прозрачности процесса. И я думаю, что это нам следует расценивать это как... знаете, можно спорить относительно того, каким оказался результат. Но я считаю, было, безусловно, гораздо лучше, что это привлекло внимание и собрало в одном зале заседаний намного больше людей, чем просто небольшое число правительственных делегаций. И из этого мы должны извлечь следующий урок на будущее: мы все должны проявлять заинтересованность и беспокоиться о том, что происходит в рамках данных процессов, и стремиться к тому, чтобы наше мнение услышали, независимо от того, есть у нас право голоса или нет.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Всегда ли... пожалуй, я спрошу Билла, прежде чем предоставлю слово Джимсону... вы, Джефф, упомянули о том, что, по существу, на ВКМЭ наблюдалась гораздо большая прозрачность при более широком рассмотрении данных проблем. Всегда ли целесообразно повышать прозрачность, больше включать в повестку дня? Или иногда это делает ряд вещей труднее, в том числе для ICANN?

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН: Ну, знаете ли, я считаю, что еще одним моментом, на который указали некоторые докладчики, в том числе Мари и Сала, является то, как люди привлекались к сотрудничеству на местном уровне в своей стране в процессе многосторонней подготовки к ВКМЭ.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Да, копирование...

[говорят одновременно]

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН: Итак, это не было... это могло оказаться намного сложнее на самой конференции. Однако привлечение людей к сотрудничеству на раннем этапе процесса и мысль о том, что у вас есть право голоса в собственном правительстве как первая отправная точка еще до начала конференции в рамках международного договора, по моему, достаточное мощное изменение в образе мышления при решении этих проблем Интернета...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Итак, первым является местный уровень.

Билл, как вы оцениваете перспективы этой встречи полномочных представителей и ФУИ и двухвекторных процессов?

БИЛЛ ДРЕЙК: Можно мне ответить на пару заданных вопросов?

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Конечно можете.

БИЛЛ ДРЕЙК: По-моему, когда люди встают и задают вопросы, на них нужно отвечать. Я хочу ответить на вопрос Ольги и... того господина звали Пьер? Это не относится к ВКМЭ. Буду очень краток. Я знаю, что никто не хочет говорить о ВКМЭ. Мои слова не относились к ВКМЭ. Но вы задали вопрос, который я считаю уместным. Иногда люди, в том числе многие блогеры, смотрят на этот текст и задают вопрос: в чем здесь дело? В чем проблема? Почему он вызвал разногласия?

По-моему, проблема в том, что если бы мы могли быть уверены, что все прочтут и воплотят этот текст в жизнь единообразно, то он не вызвал бы столько разногласий. Однако проблема в том, что все стороны полностью утратили доверие к процессу, а также к тому, как другие могут поступить в будущем, поскольку обсуждалось столько достаточно трудных вещей, которые в конечном итоге были отброшены. Однако и оставшийся текст рассматривался в свете всего предыдущего пройденного нами процесса. Таким образом, например, я снова смотрю на этот текст. Когда в нем говорится что-то вроде: «все номерные ресурсы международной электросвязи, указанные в рекомендациях МСЭ, должны использоваться получателями для тех целей, на которые они были выделены» можно сказать: хорошо, это не имеет ничего общего с теми именами и номерами, которыми мы занимаемся. Но что, если в конечном счете группа стандартизации МСЭ намерена отнести сюда IP-номера, например? И тут у людей возникает мысль: о,

подождите, как они собираются интерпретировать это? Как это планируется использовать? То же самое касается положений о безопасности, о спаме и так далее. Если смотреть на них беспристрастно, то они кажутся вполне безобидными. Но если задуматься о том, как кто-то, стремящийся к более энергичному контролю, способен их интерпретировать или сказать, что у него есть основания для такой интерпретации этого текста, то эти положения превращаются в нечто совсем иное. Итак, я считаю, что люди просто утратили доверие к тому, что все будут соблюдать одни и те же правила игры. И, по-моему, это является принципиальной проблемой.

Что касается вопроса Ольги, я согласен с Анриеттой. Люди в гражданском обществе... на самом деле я уже выступал с такой позицией раньше, на предыдущих конференциях.

Люди в гражданском обществе доказывали с самого начала, до начала проведения ФУИ, что форум управления Интернетом должен быть тем местом, где не только проводится ежегодная конференция, но и имеется возможность создания рабочих групп для решения проблем и даже утверждения, при всеобщем согласии сторон, рекомендаций для участников конкретного процесса. Безусловно, это не обязательно должны быть рекомендации всего ФУИ.

И это было... все сказали, что это ужасная идея. Она приведет к переговорам, и давайте не будем этого делать.

Хорошо, прекрасно. Мы этого не сделали. Но что произошло потом? Развивающиеся страны говорят: подождите минутку. Где, черт побери... извините. Где мы должны обсуждать проблему спама?

Где мы должны обсуждать проблемы сетевой безопасности? И когда Джефф говорит об идее того, что одно место должно быть... может быть ответом на все вопросы, я, конечно, согласен. Я имею в виду индийское предложение создать Комитет по политике в отношении Интернета (CIRP). Идея, что можно создать одну институциональную структуру, которая будет решать одну задачу, безусловно, не работает. Но это также не работает, когда вы являетесь наименее развитой страной. Можно сказать, что одним из решений является следующее: 3 ноября в Вашингтоне состоялось специальное заседание представителей 15 стран, которые обсудили то и это, и результаты этого обсуждения могут привести к реализации некоторых подпрограмм технической помощи и все такое прочее. Потому что им необходимо работать в рамках более четкого, имеющего официальный характер, доступного процесса. Я живу в Женеве. Я постоянно бываю в ООН. Я разговариваю с представителями правительств развивающихся стран. И им нравятся процессы, которые... знаете ли, предсказуемые. Есть определенная продолжительность цикла. Есть... знаете ли, четкие сведения о планируемом времени проведения встреч, о том, каковы документы, о всех вещах подобного рода. И можно планировать свои скудные ресурсы и принимать надлежащее участие. А специальные односторонние договоренности между единомышленниками и тому подобное для них менее эффективны. Они хотят, чтобы структура была более четкой. И проблема в том, что сейчас нет такого места. У нас нет места, куда можно было бы обратиться и вести диалог. Поэтому возникает досада. А когда возникает досада, каков результат? Придется к кому-то обратиться. Давайте снова обратимся к МСЭ. Давайте создадим... рабочую

группу при совете МСЭ, потому что тогда по крайней мере у нас будет какое-то место, где можно вести диалог со своими коллегами, который нам нужен, и обсуждать эти вопросы. Таким образом, мы снова возвращаемся к полному циклу использования закрытого процесса. И мы... я считаю, что это весьма непродуктивный цикл.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Как выбраться из этого цикла?

БИЛЛ ДРЕЙК: Я убежден, что мы должны дать возможность ФУИ немного развиться как всеобъемлющей системе процессов многостороннего сотрудничества, управляемой запросами, когда при возникновении проблемы, требующей решения, можно будет организовать это даже на основе годового цикла. Выделять один день в году на конференции и помимо этого вести деятельность, посвященную конкретному вопросу, например спаму, когда люди считают вопрос неотложным. Создать рабочую группу. Поручить ей подготовку отчета...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Это нужно как-то организовать? Не углубляясь в детали. Разница в следующем... ICANN, как принимающая решения структура, уникальна в плане совокупности сотрудничающих друг с другом заинтересованных сторон, потому что органы разработки стандартов сами по себе наделены полномочиями принятия решений.

В случае ICANN решения принимаются. Есть механизм обеспечения их соблюдения и тому подобное. Что касается ФУИ и всех остальных вопросов, не существует процедуры, которая приводила бы к принятию решений. И следует ли ввести это в самом ФУИ, или же необходимы параллельные группы, которые будут отчитываться перед ФУИ?

БИЛЛ ДРЕЙК:

Я могу сказать только то, что это не важно: можно использовать ФУИ или же изобрести что-то другое. Я бы использовал ФУИ, который изначально проникнут духом стремления к многостороннему сотрудничеству.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН:

Только помните, что они серьезно отличаются друг от друга. У ICANN узкий, четко определенный круг полномочий.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Да, совершенно верно.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН:

ФУИ отхватывает весь мир управления и политики Интернета.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Весь мир.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН:

Я не думаю, что они должны функционировать одинаково.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Я тоже так не думаю. Но это только подчеркивает разницу. Маркус и Ромуло.

МАРКУС КУММЕР: Несколько слов относительно результата. Мы можем обсудить, что является результатом? Нужен ли вам лист бумаги, на котором что-то написано, все ли это, что вам нужно? Или научиться чему то друг у друга, взять что-то, приехать домой. Я сидел в президиуме рядом с господином, приехавшим с одного тихоокеанского острова. Он сказал: «Я был на семинаре, посвященном IXP. Я вернулся домой и создал IXP». Это тоже результат.

Мы слышали выступление представительницы Нигерии. Инициативы проведения региональных ФУИ, национальных ФУИ, это тоже результат. И они позволяют получить реальные результаты. То, что я услышал от нее, поражает воображение.

Поэтому нужна некоторая осторожность, когда мы говорим о результате. Это не то, когда...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Это дает результаты. Они не оформлены документально в том плане, что...

МАРКУС КУММЕР:

Кроме того, роль... куда они могут поехать для обсуждения спама? На самом деле спам обсуждался на первом ФУИ. И потом этот вопрос больше не поднимался, потому что результаты обсуждения удовлетворили всех участников. Они не ощутили никакой необходимости повторно его рассматривать. Но мы его снова рассматриваем. ФУИ позиционирует себя как совершенно открытую трибуну, позволяя собраться вместе всем экспертам и предоставляя реальные рычаги управления, при помощи которых действительно можно решить эти проблемы. Однако я вполне понимаю разочарование некоторых правительств, которые ждали чего-то еще. Они не привыкли к такому подходу. Этот подход, этот формат во многом был копией подхода учреждений Интернета — тот же старый ребус. Правительства ожидали не этого. У нас были открытые заседания. Этот формат не такой, как в ООН. Перед вами на столе флаг, который указывает, из какой вы страны. Но, конечно, функция важна. И, как сказала Анриетта, это полностью отличается от ICANN. ICANN — эксплуатационная организация с очень узким кругом полномочий. Это DNS. Это присвоение имен. При этом ФУИ охватывает все на свете, что связано с Интернетом.

Однако, может, нам стоит поучиться в плане процесса. Вы упоминали IETF. Да, открытые стандарты для добровольного применения. Может быть, нам тоже стоит внедрить подход, при котором используются аналогичные RFC документы, в контексте ФУИ. Здесь присутствует председатель IETF. Я спросил его, сколько на это в среднем уходит времени? По-моему, для утверждения RFC требуется два-три года. Самым коротким срок — два месяца. И это может растянуться на 10 лет. Однако это невероятно открытый процесс.

Любой может выдвигать предложения и участвовать в подготовке RFC, однако нет никаких гарантий, что в конечном итоге этот документ будет утвержден. Но, пожалуй, можно считать ФУИ политическим эквивалентом процесса разработки стандартов в IETF.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: И так, политические стандарты.

МАРКУС КУММЕР: При добровольном внедрении.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Политические стандарты. Ромуло, я также хотел спросить, остается ли Джимсон все еще на связи и не желает ли он... Ромуло...

РОМУЛО НЕВЕС: Очень кратко. Здесь мы можем увидеть некоторые результаты развития дискуссии, например. Потому что на этом континенте, совсем недалеко отсюда, два года назад я наблюдал определенный дефицит этого. К примеру, мне досталось много ударов, когда я говорил о получении более определенных результатов от ФУИ.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Вы имеете в виду, в Найроби.

РОМУЛО НЕВЕС:

Именно так. В Найроби, в 2011 году. Теперь мы открыто говорим о получении более содержательных результатов. Я не означает голосования или чего-то подобного. Мы говорим об этом. Это — развитие. По-моему, это очень полезно для системы.

Я просто хочу дополнить свое второе выступление. Когда мы говорим об участии и разочаровании правительств, необходимо знать о существовании ограничений для участия, которые существуют не только в сфере межправительственных отношений, но также и здесь. Это ограничения, касающиеся понимания. Любой может участвовать в этой конференции. Вовсе нет. В плане знаний, ресурсов не каждый может участвовать в данной сфере.

МАРКУС КУММЕР:

Но разве это не так для любой темы? Я хочу сказать, что если я хочу приехать и принять участие в конференции МСЭ, я при этом могу совершенно не понимать, о чем они говорят. Правильно?

РОМУЛО НЕВЕС:

Вы можете не знать, что есть такие форумы, в которых можно участвовать. Знание — первая вещь, которая необходима для участия. Не имея технических знаний, не зная даже о существовании, о самом существовании форумов такого рода. Поэтому ограничения есть.

И поднимая этот вопрос я хочу сказать, что нельзя возразить... просто нельзя возразить, что в некоторых местах есть ограничения на участие, а в некоторых нет. У нас везде есть ограничения. Тогда, опять-таки, в чем же будет состоять наша роль? Внутри

правительство должно... и по этой причине демократия важна. Я не думаю, что она тождественна многостороннему сотрудничеству. Однако демократия позволяет правительству открыть каналы для диалога. Например, бразильский комитет по вопросам Интернета является результатом распоряжения. Таким образом правительство становится открытым для общества, и это... теперь это узаконено. Никто не собирается отнимать это место у общества. Но это было правительственным решением.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: С другой стороны, все еще есть разница, когда участие... независимо от ограничения в плане знаний и так далее, есть ситуации, когда можно зарегистрироваться в индивидуальном порядке, и есть ситуации, когда это невозможно, верно? Поэтому, не является ли введение ограничений при равных основаниях немного искусственным. Если это — межправительственная организация, вы не можете участвовать?

РОМУЛО НЕВЕС: Вот почему важна демократия. Вот почему важна демократия. Потому что, когда вы говорите о том, что демократически избранное правительство участвует в какой-то конференции, вы предполагаете или должны предполагать, что это правительство является представителем какого-то народа. И у них есть возможность обсуждения внутри страны. Это не так. Я живу не... я живу не на... на Марсе. Я знаю, что это не так. Однако именно поэтому демократия так важная для этой концепции стремления к

многостороннему сотрудничеству. Поэтому я не совсем уверен, что это не одно и то же.

И наконец, хочу сказать всего две вещи. Эта... эта роль заключается также в активном создании каналов для участия, мало того, они существуют. Они существуют. Но это не означает, что только потому, что они существуют в целом, правительства и мы, ICANN и осведомленные люди, просто должны ждать регистрации народов или частных лиц. Нет, нам нужно активно это создавать.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Это требует усилий.

РОМУЛО НЕВЕС: И наконец, неудача и успех, если вспомнить бразильскую религию, очень относительны, потому что неудача и успех зависят от того, кто говорит о неудаче и успехе.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Джимсон, вы хотите сейчас выступить? Вы все еще на связи, Джимсон?

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Да, на связи и очень внимательно слежу.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Прекрасно. Спасибо.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ:

Да. Я снова хочу поздравить ICANN и всех остальных за огромный вклад. Есть одна африканская пословица, знаете ли, у народа, говорящего на языке йоруба, которая гласит: одно дерево не способно создать лес. Одно дерево не способно создать лес. Знаете, экосистема Интернета является настоящим лесом, и нельзя, чтобы ей управляла одна организация или, скажем, один сектор. Это касается всех. И это подчеркивает важность идеи о подходе на основе многостороннего сотрудничества.

Часть африканцев занимается бизнесом, я руковожу компанией, занимающейся интеграцией ИКТ, и одно время я занимал пост президента Ассоциации информационных технологий Нигерии, некоторые из нас, являясь представителями приблизительно десяти стран, вместе пришли в бизнес, и нам необходимо выступать единым фронтом во всем африканском регионе, когда речь идет о бизнесе в сфере ИКТ. Поэтому мы сформировали Африканский альянс ИКТ немногим больше года тому назад. И мы принимали участие, активно взаимодействовали с ICANN через постоянную группу коммерческих и деловых пользователей, а недавно провели информационно-разъяснительное мероприятие в Лагосе, на котором начали сотрудничество с новыми компаниями, чтобы наши голоса стали слышнее в этом лесу. Кроме того, ICANN приняла участие в нашей деятельности, что позволило развиваться Нигерийской ассоциации регистраторов Интернета (NiRA), о чем мы, президент, Мари не так давно говорили. И это тоже называется расширением сотрудничества, все это — краеугольные камни экосистемы, работающей вместе и непоколебимой, участники которой сотрудничают друг с другом. И, знаете, что касается даже...

темы ФУИ в этом году, мы говорим о расширении многостороннего сотрудничества ради роста и устойчивого развития, и не говорим о результатах. Точка, в которой мы находимся, является естественным результатом предшествующего развития. И я рад, что смог воспользоваться преимуществами участия, в том отношении, что, как у африканцев, у нас могут быть определенные результаты по некоторым существенным вопросам, которые решаются в рамках сотрудничества между правительством, представителями бизнеса, гражданского общества и научных кругов. Кроме того, я скажу, что существующая рабочая группа по вопросам расширения сотрудничества, рабочая группа по вопросам расширения сотрудничества КНТР, начала свои заседания в атмосфере очень хороших взаимоотношений. Я не знаю, присутствует ли здесь г-н Питер Мейджор. Он делает очень хорошую работу. Уже на первой встрече мы достигли положительных результатов. Нам действительно нужно расширить горизонт. Каким люди видят расширенное сотрудничество? Как мы работаем вместе? Мы знаем, что в экосистеме мы как в лесу. Необходимо всех вовлечь в работу. Этот мир СМИ надо сплотить и совместно сформировать. Поэтому был опубликован ряд анкет, и теперь важно, чтобы каждый участник сообщества изложил свою собственную точку зрения. Мы должны достичь своей цели. У сообщества, мирового сообщества, есть цель, и мы, как представители бизнеса заинтересованы в достижении этой цели. Все должны высказаться. Всех необходимо задействовать. И вот почему, скажу еще раз, я хочу искреннее поблагодарить Бахера и ICANN за предоставленную мне возможность дистанционной связи с вами, позволяющую услышать

друг друга. И нам необходимо предоставить возможность участия большему количеству людей.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Джимсон.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Мы продолжаем развиваться как живой организм и, несомненно, мы достигнем зрелости и поставленной цели. Большое спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Джимсон, вы... вы сказали... вы упомянули рабочую группу по расширению сотрудничества. Просто как фоновый элемент, понятие «расширенное сотрудничество», не вдаваясь в лишние подробности, это рабочее понятие, которое было введено на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества, и оно является типичным примером выражения, включенного в официальный документ, который интерпретируется разными участниками множеством различных способов. Если не вдаваться в подробности, после многих и многих лет, когда это понятие создавало чрезвычайную конфронтацию, в конечном итоге было принято решение Комиссии по науке и технологиям для развития, которая является структурой, прикрепленной к ЮНКТАД для... или службой ЮНКТАД, по существу, на ЮНКТАД была создана рабочая группа по расширению сотрудничества, которая должна была точно определить, что люди понимают под этим словом и как это можно реализовать на практике. Джимсон, когда группа начала свою работу и на каком

этапе она находится, и есть ли возможность участвовать в этом у других лиц?

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ:

Да. Спасибо, Бертран. Да, мы провели совещание, по-моему, 30 и 31 мая, двухдневное. Мы снова собираемся встретиться 6-8 ноября. В следующем году, может быть, это тоже произойдет дважды. Все зависит от того, как будут разворачиваться события.

Что ж... я думаю, что урок ВКМЭ и успех других состоявшихся конференций серьезно помог в создании атмосферы взаимного уважения мнений, сотрудничества. Даже те, кто не входит в состав рабочей группы, согласятся с необходимостью того, что мы... наблюдатели также должны в этом участвовать, и мы также можем выслушать их мнение, после того как председатель признает их правомочными, кроме того, в определенной мере это подпадает под правило ЭКОСОС, то есть существует некоторый контроль над доступным пространством, возможностью проведения встреч. Кроме того, причиной является отсутствие... отсутствие финансирования. Поэтому здесь возникает еще одна... еще одна трудность. Однако по сути, это открытая группа, проявляется уважительное отношение ко всем мнениям и, действительно, есть анкеты... я не знаю, можно ли направить анкеты всем участникам, чтобы они тоже смогли выразить свою точку зрения. По-моему, это один из конкретных путей продвижения вперед, знаете ли, в направлении взаимопонимания. Потому что у меня есть свой взгляд на расширенное сотрудничество. В прошлом году, в прошлом мае на открытой консультации, организованной КНТР, по моему

мнению, даже несмотря на существование исторического определения или понимания РС, я считал это просто построением доверительных отношений в сфере разработки и реализации политики. И координацией наших подходов, решения многих трудных задач, которые были сформулированы в мире Интернета. Для решения проблем спама или информационного наполнения, всего, что есть в Интернете, нам необходимо создать атмосферу доверия, знаете ли, сотрудничества, добиться лучшего понимания людьми этих проблем, потому что основная трудность в том, как я могу сказать на основании своего опыта участия в ВКМЭ, что многие не понимают даже архитектуры, основополагающих принципов функционирования Интернета и причин, по которым мы должны вести разъяснительную работу и стремиться к сотрудничеству. В общем и целом, рабочая группа по расширению сотрудничества может сформулировать новое определение, если можно так выразиться, однако не вызывает сомнения, что мы в лесу, и все должны потрудиться.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Большое спасибо. Слова просит Мэрилин. Я хотел включить микрофон, чтобы сидящие в зале смогли задать вопросы, а затем вернуться к выступлениям членов президиума на тему расширенного сотрудничества. Есть еще комментарии? Мэрилин, начинайте.

МЭРИЛИН КЕЙД (MARILYN CADE): Спасибо. Меня зовут Мэрилин Кэйд, и наряду с Джимсоном я являюсь одним из пяти участников из числа делового сообщества. Здесь есть и другие, я вижу Бахера и некоторых представителей

технического сообщества. Участвуют правительства, МПО. Итак, некоторые члены рабочей группы присутствуют здесь вместе с сообществом. Я хотела подчеркнуть важность того, чтобы вы сами или ваша группа, или ваше сообщество ознакомились с анкетой и поняли, что, несмотря на большое количество вопросов, не следует пугаться. И если вы можете ответить только на два или три вопроса, сделайте это. Однако я, например, хочу сообщить вам о том, что если многие из вас не заполнят анкету и не отправят информацию, то мне будет нечем заняться весь август, поэтому я с нетерпением жду возможности прочитать сотни страниц комментариев и постараюсь обобщить их. Так я вижу эту проблему.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Где можно взять анкету?

МЭРИЛИН КЕЙД: Если позволите, я передам слово председателю и попрошу его сообщить адрес.

ПИТЕР МЕЙДЖОР (PETER MAJOR): Спасибо, Мэрилин. Я — Питер Мейджор. Я хочу поблагодарить Джимсона за его добрые слова. Итак, анкета находится на веб-сайте ЮНКТАД по адресу unctad.org/cstd. Она доступна в интерактивном режиме, а также в виде документа формата PDF. Мы надеемся получить только анкеты, заполненные онлайн. Но документ в формате PDF предусмотрен мной для справки, потому что вопросы относительно сложные, поэтому, вероятно, вам потребуется какой-то документ для консультаций.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: И если вам недостаточно консультаций в среде ICANN, то вы можете провести дополнительные консультации во внешнем мире, в среде ООН.

ПИТЕР МЕЙДЖОР: Спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Сала. А затем Питер.

САЛАНИЕТТА ТАМАНИКАЙВАЙМАРО: Большое спасибо. Саланиета Таманикайваймаро, для протокола. Мне действительно нравится наша дискуссия. Особенно то, о чем упомянул Джефф. Потому что такова реальность... и очень хорошо, что мы обсуждаем управление Интернетом за рамками ICANN. Но я считаю, если говорить на ту же тему, что существует необходимость вынести что-то и по итогам сегодняшнего заседания, поэтому мой комментарий связан с тем, что может сделать ICANN. И, по-моему, есть общее мнение, что ICANN остается на переднем крае стремления к многостороннему сотрудничеству при проведении этого эксперимента по многостороннему сотрудничеству. В связи с этим возникает ощущение необходимости ответственного руководства и ощущение огромной ответственности в обеспечении того, чтобы это стало эталоном модели многостороннего сотрудничества. В связи с этим замечанием, я хотела бы обратить внимание всего на один пример того, что может

изучить ICANN. Например, если мы рассмотрим... и, кстати, мои комментарии это не критика, а просто обсуждение практических вопросов. Итак, если мы рассмотрим, к примеру, форму 990, которая есть на веб-сайте ICANN, то там говорится о 26 добровольцах, а нам известно, что в своем открытом заявлении генеральный директор ICANN упоминал о том, что у нас тысячи волонтеров. Такие вот мелочи. Кроме того, к примеру, возьмем расходование средств ICANN в разрезе регионов, что также отражено в этой форме: на Россию потрачено 47 000, в то время как на Африку — 7 миллионов, на Ливан — 1,19 и так далее. Кстати, я не пытаюсь сделать замечание, но если мы говорим об управлении и если мы намерены разработать модель, которая станет эталоном, очень важно обеспечить, чтобы структура наших систем была безупречной, иначе это вообще не имеет смысла. Должна быть справедливость, равноправие, другие вещи... когда мы говорим об интересах мировой общественности, упоминаемых в документе «Подтверждение обязательств», который ICANN обязана соблюдать, это необходимо преобразовать в реальные процессы. И, по-моему, в очень большой степени Правление и высшее руководство, персонал ICANN и сообщество ICANN в целом... кажется, движутся по этому пути. По-видимому, движение в данном направлении ускорится... для содействия этому. На этом я хочу поблагодарить вас, Бертран.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Спасибо, Сала. Питер.

ПИТЕР ДЕНГЕЙТ ТРАШ (PETER DENGATE THRUSH): Спасибо, Бертран. Питер Денгейт Траш, давнишний сторонник вклада ICANN в многостороннее сотрудничество. Я хотел начать, Бертран, со слов благодарности в ваш адрес и в адрес членов президиума за это заседание. Я слышал... и я уже слышал раньше... что программа ввода новых рДВУ высасывает из ICANN соки, и считаю крайне важным не допустить этого, а такие заседания, как это посвященное ФУИ и модели многостороннего сотрудничества, а также роли ICANN, подчеркивают необходимость помнить о важности этого. Так что, благодарю вас за его проведение.

Я хотел выступить как человек, который присутствовал на большинстве ФУИ и выступал на многих других региональных ФУИ в таких отдаленных уголках, как Россия и Новая Каледония, и как сторонник этой модели, и я хотел остановиться на нескольких комментариях членов президиума. Прежде всего, хочу заверить Анриетту, что многие из нас, как и вы, страстно стремятся к свободе слова. Но с другой стороны, мы также стремимся обеспечить, чтобы это не препятствовало выполнению миссии ICANN. Существенное сохранение нашей роли в отношении критически важных ресурсов Интернета должно оставаться в центре внимания. И проблема, с которой мы столкнулись на раннем этапе своего существования, состояла в том, что из-за того, что мы были на виду, из-за нашей доступности и из-за того, что мы занимались проблемами Интернета, эти вещи стали появляться в повестке дня ICANN. Поэтому очень многие из нас решительно поддержали формирование ФУИ, которому можно было передать решение всех этих проблем.

Теперь давайте обратимся к своего рода замечаниям Джеффа... некоторым комментариям Джеффа и комментариям Билла. Знаете, либо мы используем этот ФУИ, либо создаем новый. И если позволите, я добавлю пару слов к своего рода практическому замечанию Джеффа... предложению, чтобы ФУИ стал тем местом, где должны решаться все эти вопросы. Однако, пожалуй, мы недостаточно поддерживаем это и не становимся в действительности органом реализации. Потому что среди остальных вещей, в отношении которых ICANN всегда занимала в этом пространстве твердую позицию, находится уважение к другим учреждениям и тем функциям, которые они выполняют, а также уважение к тому факту, что у них есть своя история и свои Конституции, и свои сильные стороны. Чего мы не делаем, так это не помогаем ФУИ взять проблему и передать ее тем учреждениям, которые способны решать технические проблемы. Если возникает проблема, ФУИ... является прекрасным форумом для того, чтобы мировое сообщество в рамках многостороннего сотрудничества ее рассмотрело. Это может быть проблема обеспечения соблюдения законности, например детская порнография или спам. ФУИ не может решить эту проблему, но он может стать тем местом, где дебаты в духе многостороннего сотрудничества будут способствовать согласованию идей, формированию нескольких решений. Когда решение обретет некоторую законченность, роль ФУИ должна состоять в том, чтобы передать свое решение правоохранительным органам или IETF. Если это касается обучения людей и разъяснительной работы по вопросам Интернета, то у нас есть потрясающее общество ISOC, миссия которого состоит в обучении, поэтому, почему бы не передать этот вопрос в ISOC. Итак,

я считаю, что нам необходимо укрепить ФУИ и его процессы, чтобы он не стал органом реализации, но принимал полностью сформированную политическую концепцию и помогал ей попасть в то место, где можно будет осуществить ее реализацию, и следил за этим. Не просто вручая ее через открытую дверь. Сохраняя мощь многостороннего сотрудничества и... помогая им осуществить процессы реализации. Таким образом, мы продолжим укрепление ICANN и выполнение корпорацией своей миссии, мы взрастим ФУИ как форум, приезжая на который мировое сообщество сможет обсуждать эти проблемы, и мы также проявим уважительное отношение учреждениям, действительно умеющим хорошо решать эти проблемы, но мы будем им помогать, потому что предложенное решение проблемы будет сформировано в процессе многостороннего сотрудничества. Спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Благодарю вас, Питер. Шива, а затем мы...

ШИВАСУБРАМАНИАН МУТХУСАМИ (SIVASUBRAMANIAN MUTHUSAMY): Я — Шивасубраманиан Мутхусами из Индии. Это в большей степени вопрос, касающийся философского выступления Бертрана. Не мог бы ФУИ стать постоянной конференцией или своего рода учреждением... стать учреждением, штаб-квартира которого физически находится на нейтральной территории либо меняет свое место. Это в интересах... в интересах деятельности по формированию политики. Является ли это... было бы это работоспособным решением?

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Что ж, превращение ФУИ в постоянный орган или учреждение является радикальным предложением. Мне не хватает компетенции, чтобы дать на него ответ, но...

ШИВАСУБРАМАНИАН МУТХУСАМИ: Одно уточнение. Не такое, как ООН. Я бы хотел прояснить свою позицию.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Итак, Питер, и мы приближаемся к концу.

ПИТЕР: Я хотел бы прокомментировать все проблемы, о которых говорилось до настоящего момента, если вы не возражаете. Я также собираюсь вернуться к самому ФУИ. Но сначала о ВКМЭ. По-моему, эта конференция была обречена на провал, потому что подготовительный процесс указывал в этом направлении. Несмотря на это, я не считаю ее неудачной. Как уже отмечалось, это был очень подходящий случай для того, чтобы люди могли поговорить друг с другом, поднять проблемные вопросы.

Я хочу подчеркнуть одну вещь. В преамбуле у нас есть предложение о правах человека, что является чрезвычайно важным, и вам следует знать, что в проект резолюции КНТР... которая не является международным договором, это просто проект резолюции... нам не удалось включить ни слова о правах человека. Итак, это первый момент. Также было упомянуто, что есть статья о правах людей с

ограниченными возможностями. Я очень горжусь этим. Это было сделано по моей инициативе, так что я считаю это своей заслугой.

Что касается ВФПЭ, все верно, подготовительный процесс начался до встречи в Дубае, поэтому мы должны это также признать, и, пожалуй, дубайская конференция придала еще больший импульс этому подготовительному процессу, который стал успешным, как и сам ВФПЭ, по-моему. Теперь нам нужно рассмотреть это в контексте. Прозвучали слова, что это был форум мнений, но мы должны понимать, что скоро состоится конференция полномочных представителей, которая будет опираться на эти мнения и, возможно, она определит дальнейшую стратегию, в конечном итоге, дальнейшие полномочия МСЭ. И хотя ожидаются изменения в руководстве МСЭ, именно государства-участники будут решать, какими они будут.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Верно.

ПИТЕР: И мы уже упоминали КНТР и его рабочую группу, поэтому я на самом деле не хочу останавливаться на этом. Я просто надеюсь на реальное участие, на открытость для всех заинтересованных сторон и на то, что будет потоковая трансляция и, как следует надеяться, будут стенограммы заседаний. Таким образом, это должно быть абсолютно открытым процессом, с учетом физических ограничений и финансовых ресурсов.

Теперь, что касается ФУИ, возможно, вам известно, что была создана рабочая группа по вопросам улучшения ФУИ, и также есть рабочая группа в КГМС, занимающаяся выполнением этих рекомендаций. И я считаю чрезвычайно важным то, как эта рабочая группа собирается выполнить свою работу. Потому что мы не должны забывать о том, что скоро состоится Генеральная Ассамблея ООН, на которой тоже будут приняты решения по данным вопросам.

Что означает ВВУИО+10: продолжение работы ФУИ или изменение формата в целом? На самом деле мы не знаем, что произойдет.

Мы знаем одну вещь — если мы не выполним рекомендации рабочей группы КНТР, то у нас возникнут проблемы, потому что это станет хорошим предлогом для некоторых стран: вы не смогли это выполнить, так чего же вы хотите?

Вот и все, что я хотел, в сущности, сказать.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Спасибо. На самом деле, возможно, людям будет интересно узнать, что практика преобразования речи в текст и вещания в Интернете, которая сейчас широко распространяется во многих организациях, в действительности, изначально зародилась в ICANN, а затем обрела определенную популярность благодаря ФУИ и сейчас тиражируется. Интересен также тот факт, что ВКМЭ стала одной из первых конференций, транслировавшихся через Интернет, и это позволило людям следить за событиями у себя дома, что стало крупным улучшением.

Мы охватили много тем, и нет никакой возможности исчерпать этот список.

Наше заседание приближается к концу. Пожалуй, я спрошу у каждого из вас, не хочет ли он выступить с одним последним комментарием.

Что касается моего восприятия этой окружающей среды, то начало событий продемонстрировало, что, пожалуй, на ВКМЭ наблюдалась удивительная напряженность, которая стимулировала стремление людей к сотрудничеству и более интенсивной совместной работе, а вторым моментом стал прогресс в понимании необходимости того, чтобы ФУИ в большей степени способствовал сотрудничеству. Давайте использовать наиболее нейтральное слово. Не «действовать», а «способствовать».

Каким вам видится будущее? И какими вам видятся, в частности, возможные действия людей, принимающих участие в работе ICANN, в этих внешних условиях? И наоборот, как можно использовать в ICANN внешние события.

Кто хочет выступить первым? Давайте начнем с Билла и далее по порядку?

БИЛЛ ДРЕЙК:

Первое последнее слово.

Что ж, позвольте мне повернуть все немного по-другому.

Я считаю что в рамках обсуждения расширенного сотрудничества реальную пользу принесли бы переговоры разных департаментов правительств друг с другом и немного большая инициативность

всех этих разных департаментов правительств, принимающих участие в работе ICANN, при подготовке документов, как это было сделано в рамках механизма ПКК.

Когда я оглядываюсь в прошлое, например, читаю текст тунисской программы действий, в котором содержится призыв к соответствующим международным организациям... то есть к ICANN... содействовать разработке применимых в мировом масштабе принципов государственной политики координации ресурсов Интернета, что ж, ПКК утвердил такие принципы, не так ли? Кроме того, ПКК сделал много вещей. Они предприняли конкретные шаги. И мне хотелось бы увидеть реальный вклад в этот процесс, прекращение абстрактного обсуждения, когда люди говорят: ну, правительства не могут получить того, что хотят, и их даже никто не слышит в ICANN.

Мне кажется, что ICANN прислушивается к мнению правительств.

Поэтому я бы хотел те аспекты, которые касаются в ICANN этих проблем...

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Подлежит реализации.

БИЛЛ ДРЕЙК: ... передать в рамки процедур ООН, где зачастую действуют другие представители правительств, работающие в Женеве, а не слышать на конференциях ICANN: «ох, в ICANN ничего нельзя решить. Нас никто не слышит».

Это облегчит работу.

Еще один момент. Я хотел сказать Питеру: да, у вас есть в преамбуле права человека, но в преамбуле также признается право государств. Право государств на доступ.

И, безусловно, как нам известно, это есть... в соглашении ВКМЭ. И это способствовало отказу всей Европы от подписания соглашения.

Эта формулировка вызвала у них сильную тревогу.

Поэтому стоит признать, что это (неразлично).

И наконец, что касается расширенного сотрудничества, в более широком смысле, нам необходимо прекратить диалог глухих на эту тему. Мы слишком много времени провели с людьми, которые говорят о том, что наблюдается расширение сотрудничества. Нет, это не так. Потому что для некоторых это является еще одним аспектом межправительственных отношений, когда просто генеральный секретарь наделал много шума, а другие сказали, нет, давайте все развивать в рамках существующих учреждений.

Поэтому нам требуется тщательно задокументированное обсуждение и констатация того, что уже сделано, а мне кажется, что этого еще не произошло.

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН:

Спасибо.

Что ж, поскольку я закончил на предостерегающей ноте... или начал на предостерегающей ноте, то хочу закончить на оптимистичной ноте.

По-моему, иногда нам проще забыть о том, насколько инновационной является модель многостороннего сотрудничества и насколько успешной она была в течение последних восьми лет, хотя на самом деле вначале была только экспериментом. И хотя мы можем ее критиковать и придумывать способы ее улучшения, по-моему, остается фактом, как было сказано о демократии, что это самая плохая модель, за исключением всех остальных.

Таким образом, я считаю, что она приводит нас к наилучшему решению. Она продемонстрировала свою гибкость, и я считаю, что мы наблюдаем ее как на ФУИ, так и в ICANN. Происходят постоянные изменения, и мы всегда занимаемся самооценкой, пытаюсь сделать этот процесс лучше.

Поэтому, хотя нам необходимо сосредоточить на этом внимание и убедиться в том, что мы сделали это, я также считаю, что нам не следует умалять реальных достоинств этих учреждений.

Если говорить конкретнее, и я намерен опереться на комментарии Билла, по-моему, ICANN должна весьма предметно и тщательно задокументировать, как и КНТР, тот спектр деятельности, которую она ведет. Когда я смотрю на анкету КНТР, там есть все, начиная с того, как она управляет собственными функциями, взаимодействует с другими учреждениями, ведет разъяснительную работу и работу по развитию, там очень многое. И я считаю, что вместо того, чтобы расширение сотрудничества по-прежнему зависело от интерпретации текста, давайте соберем факты и информацию об этом процессе, чтобы реально продемонстрировать людям, что происходит.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: И как это работает.

ДЖЕФФ БРЮГГЕМАН: ICANN должна отнестись к этому очень серьезно, как к обязательной работе.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Найджел, давайте закончим с президиумом. По-видимому, Найджел хочет это прокомментировать, однако я даю слово Анриетте.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН: Спасибо, Бертран. Прежде чем начать, могу ли я попросить Питера Мейджора уточнить, является ли опрос рабочей группы КНТР по расширению сотрудничества открытым для всех или только для частных лиц и организаций, аккредитованных ВВУИО?

По-моему, на эту тему велись некоторые переговоры. Свежая информация была бы полезной.

ПИТЕР МЕЙДЖОР: Спасибо за вопрос. Не могу сказать, что очень благодарен за этот вопрос.

[смех]

ПИТЕР МЕЙДЖОР: Да, переговоры все еще продолжаются. Я хочу сделать его открытым, но у нас, как я сказал, очень ограниченные ресурсы.

Сама рабочая группа, в соответствии с резолюцией ООН, работает на условиях добровольного финансирования. И, учитывая те ресурсы, которые у нас сейчас есть, наблюдается серьезное противодействие со стороны секретариата, которое я вполне могу понять.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН: Хорошо. Благодарю вас, Питер. По-моему, важно не обещать людям, что они могут отреагировать, когда, фактически, у них может не оказаться такой возможности.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Да. И, извините, это еще одна иллюстрация типичной ситуации, когда черт прячется в мелочах.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН: Все верно, все верно.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: И к сожалению, одно слово может изменить, будет это открытым или нет.

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЮЙЗЕН: Я просто собираюсь выступить с заключительными комментариями. Я согласна с Джеффом, когда он говорит о том, что централизация принятия решений не является лучшим способом. Я не думаю, что это обеспечит больший охват или лучшие результаты.

И я также согласна с ним и с Питером относительно роли ФУИ. И, как сказал Питер Мейджор, рабочая группа по улучшению ФУИ в своем отчете дала эти рекомендации.

По-моему, трудность в том, что только ФУИ сможет выполнять эту роль... и я считаю, что это — непрерывная роль. Эта роль может состоять в первоначальной коллективной разработке политики регулирования, а затем в ее последующем исправлении. Однако для этого нужны ресурсы. Необходима структура и возможности. И также необходимо участие.

И я считаю это причиной, по которой следует вовлечь правительства в работу ФУИ, потому что, если они не станут частью этого гибкого процесса, то он потеряет значительную часть своей полноты и полезности.

И, по-моему, в том, что касается конечной цели расширенного сотрудничества, есть два аспекта. Я считаю, что хорошее управление Интернетом начинается дома, точно так же, как и хорошее управление начинается дома. И я считаю, что хорошее управление является одной из составляющих хорошего управления Интернетом. И поэтому я считаю, что происходящее на международном уровне действительно является важным.

Мы услышали сообщение Нигерии. Мы услышали сообщение Бразилии. Я не думаю, что это единственный уровень, потому что Интернет всемирный, но думаю, что наличие таких всеобъемлющих процессов на национальном уровне крайне важно. И это также можно сделать, этого можно достичь.

По-моему... на более широком уровне в плане путей расширения сотрудничества, по-моему, мы движемся вперед. Возможно, я не проявляю такого оптимизма, как Джефф.

По-моему, у меня вызывает опасение влияние власти. И в известном смысле я считаю это танцевальной площадкой. И мы видим все больше могущественных игроков, в отношениях между которыми была некоторая напряженность, приглашающих друг друга на эту площадку.

У нас есть ICANN и МСЭ. У нас есть вальсирующие Фади и Хамадун, знаете ли, и это очень ободряет и вдохновляет. У нас есть ПКК, который теперь является важным игроком... фактически, некоторые люди стали слишком могущественными в ICANN, а также на этой танцевальной площадке. Но как насчет тех, кто стоит вдоль стен? Дам без кавалеров? Тех, кто недостаточно силен или красив, или богат, чтобы его пригласили? Я думаю, это вызывает у меня озабоченность.

Знаете ли, каким образом мы можем обеспечить... баланс власти, интересов, не допускающий появления новых исключений и предотвращающий усиление тех, кто подключился к этому процессу на более ранних этапах.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Благодарю вас, Анриетта.

Ромуло.

РОМУЛО НЕВЕС: Спасибо, Бертран. Очень кратко.

Я не знаю, куда мы идем с такими взаимоотношениями — МСЭ, ICANN, КНТР и так далее, но, по-моему, у меня есть предложение, личное предложение относительно того, как нам следует поступить.

По-моему, учитывая выступление Фади, вместо того, чтобы... я слышал здесь слово «бдительность», но после его вступительной речи я хотел бы услышать слово «открытость», потому что считаю это ключевым моментом.

Я не знаю, возможно ли это, я оптимист, в меньшей степени, чем Питер, но преимущественно оптимист, и я считаю, что благодаря открытости мы можем прийти к взаимопониманию.

Но я должен сказать, что я понимаю и Бразилия понимает, что это крайне трудно, но, по-моему, нам нужно сделать это усилие.

Напряженность будет, как всегда, но я считаю, что мы, по крайней мере, можем сделать несколько шагов в этом направлении, и, по-моему, уровень напряженности в течение нескольких следующих лет немного снизится.

И в действительности, я также должен сказать, что мы можем ощутить некоторые изменения даже в ICANN. Я отсутствовал в течение года, и год спустя я это чувствую. Я чувствую, что произошло нечто хорошее... я не могу сказать, что именно, но окружающая среда, по-моему, стала немного более открытой.

И я вполне уверен, что определенное развитие других форумов даст почти такой же эффект. Надеюсь.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Спасибо.

Маркус.

МАРКУС КУММЕР: Да. Я буду краток, поскольку мы рискуем остаться без аудитории из-за времени.

Я остановлюсь на том, что было сказано предыдущими выступающими. Расширение сотрудничества имеет место, как сказал Ромуло. Организации меняются. И я считаю, что они изменились к лучшему за годы, прошедшие после ВВУИО 1.

Все учреждения Интернета открытые и всеобъемлющие. Любой желающий может участвовать в работе, но этого недостаточно. На самом деле нам нужно расширить участие развивающихся стран, всех заинтересованных сторон из развивающихся стран. И процесс расширения сотрудничества может нам в этом помочь, улучшить это.

И в этом отношении ФУИ, по-моему, играет ключевую роль. Я считаю, что Питер Денгейт Траш замечательно сказал об этом. Это то, о чем мы всегда говорили. Не ставится целью замена какой-либо организации, но они могут формировать решения, которые принимаются в других местах. И это важно.

Однако, как сказала Анриетта, это очень хрупкий процесс и очень слабый в финансовом отношении, он действительно требует лучшего финансирования и это тоже является призывом к сообществу ICANN... к ICANN, как к организации, но также к

участникам, которые должны рассмотреть возможность внести свой вклад в финансирование очень хрупкого, но важного учреждения.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Чрезвычайно важно.

Спасибо.

Джимсон, вы хотите сказать свое заключительное слово, если вы еще на связи?

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Да, большое спасибо, Бертран.

Я хочу подчеркнуть следующее, я (неразлично) говорил, что этот (неразлично) подход, подход к управлению Интернетом на основе многостороннего сотрудничества — живой организм, которому нужно время, чтобы вырасти и стать зрелым. И по мере того, как мы становимся свидетелями развития, а все участники, заинтересованные стороны начинают принимать участие, играя свою роль, я с большим оптимизмом рассчитываю на то, что этот процесс продолжит свое развитие в данном направлении. Однако, как сказал Маркус, есть необходимость финансирования, позволяющего услышать голоса важных участников из развивающихся стран, из наименее развитых стран, потому что этот процесс стоит денег.

И наконец, я также хочу подчеркнуть, что официальный представитель UNDESA сказал на одной из наших встреч, что подход на основе многостороннего сотрудничества является одной из лучших

вещей, с которыми он когда-либо сталкивался. (Неразлично) позволяет услышать мнение людей, которых не слышали ранее, услышать точку зрения деловых кругов, точку зрения гражданского общества, научных учреждений, технического сообщества.

Поэтому я думаю, что это хорошо для экосистемы, и все должны оказать этому поддержку.

Еще раз спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Спасибо. Большое спасибо.

Спасибо всем вам за терпение.

Найджел, вы хотите сделать объявление?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON): Нет, прежде всего, благодарю вас Бертран и всех членов президиума.

Просто три коротких замечания. Одно из них касается работы над расширением сотрудничества, которую мы все выполняем. Мы подготовим доклад. Мы работаем вместе с обществом ISOC, региональными реестрами Интернета (РРИ) и различными другими коммерческими организациями над подготовкой доклада с подробным изложением способов расширенного сотрудничества, которые имеют место в сообществе Интернета.

Другим моментом является начало анализа результатов ВВУИО, что обсуждалось на встрече полномочных представителей: есть региональные мероприятия, которые проводит МСЭ и другие лица, и которые заслуживают внимания в соответствующих регионах своего проведения. Мы принимаем участие в некоторых мероприятиях от имени ICANN и на конференции в Буэнос-Айресе мы, вероятно, проведем заседание, немного более развернутое заседание, посвященное конкретно ВКРЭ м ВВУИО+10.

И большое вам спасибо.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ:

Спасибо. Желаю вам приятного вечера. Большое спасибо за ваше терпение. Надеюсь, что вы получили ту информацию, которую хотели.

Большое спасибо членам президиума и Джимсону за его дистанционное участие.

Доброго вечера всем вам.

[аплодисменты]

[КОНЕЦ АУДИОЗАПИСИ]